

ЛитРес:

Серж
Винтеркей

демонический
рубеж
Эгида - 7

Серж Винтеркей

Демонический рубеж

Серия «Эгида», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474760

SelfPub; 2019

Аннотация

Находка одного игрока приводит в действие грандиозные силы. Выступает в поход огромная армия альянса восьми кланов, могущественные силы сталкиваются в сражениях такого размаха, который не видывал мир «Эгиды» до этого. Враги Троя не могут и представить, что гном-игрок, оставшись без единой запасной жизни, переживает опасные времена, спасаясь от дракона и всеэльфийской лиги колдунов на базе повстанцев. Но поможет ли это ему избежать вовлечения в водоворот столкновений врагов и друзей?

Содержание

Глава 1	4
Глава 3	42
Глава 4	56
Глава 5	71
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глава 1

Непростые перспективы

– Ликвол! Ты обвиняешься в многочисленных преступлениях, и владении запретным знанием! – властно говорит Шридхар, – стань на колени, и, пока будешь слушать приговор, можешь подумать о своем последнем желании перед смертью! Но не вздумай открывать рот! Так и быть, я разрешу тебе записать его на бумаге.

Ярость, дикая темная ярость охватывает меня. Полный расклад тут же становится ясен. Хитрый проныра Фонуар, прекрасно зная, что на третий день разлуки очарованный Ликволом Трой не будет способен мыслить рационально, изнывая от одного сильнейшего желания увидеть его, подослал ко мне актеров, разыгравших для меня спектакль! С единственной целью – заставить меня невольно выдать Ликвола своим подручным! Между тем, Ликвол, аккуратно положив на диванчик недовязанную салфетку, стал обреченно опускаться на колени.

– Не так быстро, господа! – не менее жестко говорю я, – этот эльф отсидел огромный срок в тюрьме за свои прежние преступления, что полностью снимает с него вину. А также он полон искреннего желания никогда больше не использовать свое проклятие, которое раньше считал даром.

– Фонуар сказал не трогать тебя при возможности, Трой, –

улыбнулся мне жестко Шридхар, – но он знал, что ты не сможешь стоять в стороне, раз уж подпал под магию Ликвола. Постарайся все же одуматься, у тебя практически нет артефактов, а твой уровень смехотворен по сравнению с нами. Будь мужчиной, борись с очарованием Ликвола, не мешай нам делать свою работу, и у тебя все будет в порядке!

Вместо ответа я скастовал под потолком три десятка стокилограммовых валунов прямо над нами. Знал, что врежет и по мне, но у меня-то есть секретное достижение, которое может позволить мне выжить! Уже через долю секунды мое сознание померкло, а потом... потом мигнуло оповещение:

Выберите точку воскрешения. Варианты: текущий город, крепость Равана.

М-мать! Моя последняя запасная жизнь! Как же так-то? А как же мое достижение, куда пропали четыре секунды полной неуязвимости при пяти процентах жизни? Как я теперь умудрюсь выжить три оставшихся до конца срока первого этапа испытания недели без хотя бы одной запасной жизни?

Но ладно хныкать! Сейчас-то я жив пока? Значит, нужно выбрать точку воскрешения. Обратно в гостеприимное подземелье крепости Фонуара? Нет, точно не стоит! Выбираю текущий город.

Через секунду стою на круге воскрешения в Этлае. Свежий ветер, бьющее в глаза яркое солнышко, разглядывающие меня с любопытством прогуливающиеся неподалеку

симпатичные девушки-НПС. Но меня гложет любопытство — как же я погиб-то?

Открыл оповещения:

Вами убит НПС 296 уровня! Получен опыт 8780 единиц.

Вами убит НПС 299 уровня! Получен опыт 8870 единиц.

Вы погибли от рук НПС! Потеряно 21000 единиц опыта!

И разве это объясняет, почему не сработало мое достижение? Ясно только то, что двух колдунов я таки забрал с собой. А третий, видимо, грохнул меня самого. Боже! Это значит, что он в моем доме наедине с Ликволом! И уже полчаса!

Я повернулся, чтобы рвануть побыстрее к дому с кружевами, споткнулся, и тут впервые обратил внимание, что стою в двух моих утраченных после чаепития у Фонуара сетах. А споткнулся я об отобранный орками в замке принца троллей посох от прошлого сета. В руке сжат хрустальный череп, а под ногами разбросаны другие артефакты, которые нельзя потерять, что находились при мне в сумке, от бриллианта чести до сапожного ножа. Так и есть, смерть позволила вернуть мое самое ценное имущество!

Подхватив посох и ценные амулеты, тут же на максимальной скорости рванул к дому с кружевами. Умом я понимал, что за полчаса уцелевший колдун мог казнить Ликвола уже раз пятьдесят, да еще и выпить чаю после этого, но на расчеты в вопросах дружеских обязательств полагаться не стоит. Опасно ли бежать без единой запасной жизни в гости к только что убившему меня высокоуровневому колдуну? Да

ну нафиг! Ликвол в опасности!

Запыхавшись, я влетел в дом. Тремя шагами проскочил коридор, и смело ворвался в гостиную. И чуть не сбил с ног направляющегося в коридор с большим сундуком в руке Ликвола. Жив, курилка!

Эльф от изумления роняет на пол свою кладь. Глаза становятся круглыми, как блюда.

– Трой? Но ты же был мертв? – только и произносит он.

– Бывает! – бодро отвечаю я. Вид говорящего эльфа будит во мне какие-то важные воспоминания. Ага, мне не стоит разговаривать с ним больше минуты! Вдруг его проклятие снялось с меня после гибели? Надо быть редкостным дебилом, чтобы заполучить его заново!

Эльф начал снова открывать рот, но я его тут же заткнул:

– Не разговаривай, немой! Бери лист бумаги и пиши, что тут случилось после моей скоропостижной смерти!

Все еще изумленный эльф вздохнул. Видимо, привычное требование вернуло ему понимание того, что я действительно жив. К счастью для моих дружеских чувств к Ликволу, по его лицу было видно, что мое внезапное воскрешение его очень радует, несмотря на необходимость снова разыгрывать немого.

Пока эльф корпел с пером над листом бумаги, примостившись на углу дивана, я внимательно оглядел гостиную. Там, где мы стояли с колдунами, когда, как выяснилось, я скастовал самоубийственное заклятие, пол был покорежен (но

не проломлен, доски пять сантиметров толщиной проломить очень сложно), и окровавлен. Никакого лута не было видно. Пока заняться было больше нечем, тоже присел на диван, и предался невеселым размышлениям. Уже минут сорок, как дракон сменил курс, и сейчас направляется прямо ко мне. Часов девять-то есть по любому, скорее всего, но, вот именно – скорее всего. А мне сейчас нужна предельная точность во всем, если хочу жить. А я очень хочу. Права на ошибку больше нет.

Наконец, Ликвол закончил свои труды и протянул мне мелко исписанный лист бумаги.

– Очень, очень рад, что ты жив! И спасибо, что защитил от колдунов! Двух ты убил камнями, но третьему камень, как оказалось, попал только по плечу, и он вышел из строя только на несколько секунд. А вот тебя ударило прямо по шлему. Пока ты лежал оглушенный, а я пытался понять, что произошло, недобитый колдун очнулся, и начал всаживать в тебя молнию за молнией. Я тут же бросился к нему с мечом и отрубил голову, но было уже поздно. Едва я прикоснулся к тебе, ты истаял, оставив только сумку. Она в моем сундуке, как и лут, что выпал с колдунов.

Вот теперь мне все понятно! Не повезло, камнем оглушило, и свои четыре секунды неуязвимости я элементарно профукал, вместо того, чтобы отпиваться эликсирами на здоровье! Плюс в том, что достижение работает, минус в том, что не всегда я могу это использовать. Вот и в прошлый раз, ко-

гда меня пригвоздили к полу мечами и кинжалами, фиг оно мне помогло!

Теперь, восстановив картину произошедшего, необходимо было думать о дальнейших действиях.

Первое, что заслуживало внимания – является ли теперь Этлай безопасным местом и для Ликвола, и для меня от клики Фонуара? С одной стороны, я привел сюда противника. С другой – противник уничтожен. Здравый смысл требует рассмотреть и вариант, что, помимо тройки колдунов, пришедших вместе со мной, был и некий наблюдатель, который, когда миссия по уничтожению Ликвола провалилась, отбыл к Фонуару звать подмогу. Но на практике – а был ли он?

С момента боя прошло уже минут сорок, а это означает, что никакого наблюдателя не было. Надменный глава отделения всеэльфийской гильдии колдунов, видимо, был уверен, что троих колдунов высокого уровня более чем достаточно, чтобы проконтролировать очарованного нуба и казнить эльфа, недавно только выбравшегося из тюрьмы. И не послал наблюдателя, поскольку, если бы послал...

Так, пять минут выйти за стены Этлая и скастовать портал к крепости, еще несколько минут найти Фонуара и доложить ему, а дальше... зная важность операции по уничтожению Ликвола, уже через несколько минут сюда были бы отправлены новые силы. И эльф давно был бы мертв. Еще до моего воскрешения. Да, Фонуар откровенно сглупил, что и хорошо. Мы с Ликволом целее будем.

Ну, по крайней мере, мне не надо теперь подрываться с дивана и куда-то бежать, спасаясь.

Вторая проблема – где-то около Ленланлены, или в ней самой, или в какой-нибудь деревеньке около крепости скрывается Адельхейд. И находиться там дальше ей категорически не рекомендовано. Фонуар обещал пытать меня, хотя якобы и понарошку, чтобы она выдала местонахождение Ликвола. Теперь меня у него нет, а он мужик идейный. И готов, в том числе, совершать плохие дела ради светлых перспектив в будущем для эльфийской расы. С него станется, поймав Адельхейд, приказать пытать ее, чтобы она выдала местонахождение эльфа.

Да, он при этом будет горестно вздыхать, говорить, как ему этого не хочется, но поскольку этого требует благо свободного эльфийского народа... в конце концов отдать приказ об использовании пыток. А Адельхейд не из тех, кто просто сдается, так что легко не отделается.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, чувствуя, как ярость, охватывающая меня при мысли о таком возможном сценарии развития событий, лишает способности мыслить конструктивно. К черту эти тупые мысли, как я порву на куски Фонуара, если... Надо просто придумать, как срочно найти Адельхейд, эвакуировать ее сюда, и заниматься после этого менее важными проблемами.

Какие же у меня есть варианты, чтобы быстро найти ее? Самому бегать там по окрестностям нельзя ни в коем случае.

Дракон стопудово должен быть сейчас в окрестностях Ленланлены. Это значит, что если я вернусь в столицу горных эльфов, то ему тоже не проблема быстро там оказаться. А дальше, секундная оплошность с моей стороны при его появлении, и меня все это уже не будет волновать. Никогда.

А не найдет первым дракон, найдут колдуны Фонуара, притащат в то же подземелье, прикуют к похожей плите, а потом туда же заявится дракон. И тоже все. Значит, не я. А кто тогда?

Посмотрел на Ликвола, начавшего споро довязывать салфетку, с изготовлением которой ему так некстати помешал мой приход сорок с лишним минут назад. Черт, и этого послать нельзя! Даже хотел бы, не смогу отправить туда, где ему угрожает опасность, долбаное проклятие!

Да и что может сделать один гном, или эльф, на территории примерно в тысячу квадратных километров? Тут нужны сотни... да нет, даже тысячи хорошо мотивированных... как их назвать? Искателей? Спасателей? Да какая, блин, разница!

Вот, хороший вариант! Обратиться к Манивальду, пусть пошлет членов своего клана на поиски! Хотя нет, тут все зависит от того, в какой стадии находится его операция по вызволению хоббита и его команды, кто его знает, есть ли у него свободные люди. Да и что ему предложить, чтобы такая машина пришла в движение? Деньги? Вернуть те самые сто тысяч, что он заплатил за проход в параллельный мир? Вряд ли

я отделаюсь меньшей суммой, чтобы несколько тысяч членов высокоуровневого клана бросили все, и занимались поисками Адельхейд!

В принципе, я готов, деньги мы еще заработаем. Но насколько это будет безопасно в будущем? Неизбежно пойдут разговоры о «девушке на сто тысяч золотых монет». Не начнут ли ее отлавливать могущественные кланы, решив, что раз за ее поиски отвалили такую сумму, она знает что-то очень важное? Начнут, блин! И таки будут правы – она действительно знает много чего важного, в частности, о Ликволе, и о проходе в параллельный мир. Сейчас спасу ее от Фонуара таким путем, а потом ее будут стремиться похитить, чтобы под пыткой выведать нужную информацию, не менее могущественные силы. Мать! Как же все это сложно!

Да, решительно нельзя давать заказ на поиск Адельхейд ораве игроков с разными мотивами. Можно нарваться и на шантажистов, и на психов, убивающих ради забавы. В памяти ожили мои первые недели игры еще в нубятнике, «кошки-мышки» с кланом «Черные соколы» и то, чего стоили мне и некоторым моим знакомым эти «кошки-мышки».

Еще минут десять я ломал мозги, как же найти Адельхейд так, чтобы не создать ей еще больших проблем в будущем. Наконец, все же стал потихоньку формироваться возможный вариант. Обсосав его со всех сторон, серьезных изъянов не нашел. Порывисто встал и зашагал по комнате. Да, должно сработать!

– Ликвол, ты уже успел подружиться с орком из дома напротив? – спросил я безмятежно вязавшего эльфа.

Отложив в сторону салфетку, тот взял лист бумаги и написал:

– Да. Хороший мужик, помогал с ремонтом.

– Так, сейчас берешь побольше бутылок с вином, и идешь к нему проставляться за помощь.

Брови эльфа взлетели в недоумении.

– В смысле, угощать его будешь. В благодарность, что помог со стройкой. Сам тоже можешь выпить, но не перебарщивай, не забывай, что немой.

Брови эльфа все еще не желали возвращаться на место. Значит, смысл он понял с самого начала, но не понимает, зачем.

– Понимаешь, мне надо срочно отойти по делам, а я волнуюсь, точно ли никого из колдунов Фонуара сюда больше не заявится в мое отсутствие. А так ты будешь пить с орком, да и время от времени посматривать в окошко, не припрется ли кто подозрительный к твоему домику. А я, когда покончу с делами, заберу тебя от орка.

Эльф кивнул, наконец, поняв мою диспозицию. Открыв его сундук, я достал свою сумку, чтобы снабдить его вином. Взгляд наткнулся на странную статуэтку:

Мифриловая танцовщица. Рассказывают, что Алистрина, девушка из человеческого города Олвиан, была так хороша в танце, что смогла выиграть конкурс танцоров для

эльфиек. Уникальная. Плюс четыре к выносливости, плюс три к ловкости, плюс десять процентов к способности увернуться от внезапного удара. Нельзя потерять.

– Это что, часть того самого лута, что ты собрал с колдунов?

Эльф кивнул, и, порывшись в сундуке, вытащил еще свиток и какую-то раковину, и протянул мне.

– Это с двух других?

Эльф снова кивнул. Я взял вначале свиток. Пятый уровень, полет! Лут по высшему разряду! Так, а что за раковина?

Морской барьер. Очень редкая. Плюс два к интеллекту, плюс пятнадцать процентов к способности противостоять ошеломляющим эффектам. Нельзя потерять.

Интересная хрень, очень бы пригодилась мне, когда я то и дело вырубался от акустического удара, роняя валун на свой бронеколпак. Да и в целом много где может пригодиться.

– Выбери из этих вещей то, что возьмешь себе. Остальное возьму я, – сказал я Ликволу. Могу и побыть щедрым, хотя я и внес основной вклад в победу над колдунами, завершающий удар нанес именно Ликвол.

Эльф кивнул и взял себе раковину. Я удивился.

– Но ты же понимаешь, что мифриловая статуэтка намного дороже? – удивился я, – не говоря уже, что и красивее!

Эльф взял лист бумаги и написал:

– Раковина выпала с моего убитого колдуна. Остальная

добыча по праву твоя.

Честный! А мог и соврать, я же без понятия, что выпало с колдунов, сам уже отплыл в ладье Харона! Похоже, не зря страдаю, эльф действительно твердо встал на путь исправления.

Вытащив из своей сумки три бутылки вина, дал их эльфу в руки, проводил к орку, и убедился издалека, что обрадованный сосед пригласил Ликвола в дом. Сам же я направился к ближайшей таверне. Все-таки хороший это город, Этлай! Орк и эльф соседи, бухают вместе, и это никому не покажется странным.

Пока шел до таверны, задумался. А не опасно ли будет решать все вопросы в Этлае? Мой план требовал привлечения незнакомого игрока, мало ли, как все сложится. Надо подстраховаться. Развернулся и пошел за пределы города. Выйдя, открыл портал в Агиварос. Город, в котором, несмотря на плохие воспоминания о нем, водится много тех, кто мне нужен. А именно – нубов.

Оказавшись на месте, невольно вздрогнул. В прошлый раз, когда я вошел в этот город, меня убили минут за пять. А теперь и запасной жизни нет. Но что делать, Адельхейд надо искать и срочно вытаскивать из опасной для нее местности. Будем надеяться, что снаряд дважды в одну воронку не попадает! Хотя, тут же вспомнил, что это чушь, на практике попадает, и еще как!

Агиварос в самом деле отличался наличием множества

нубов на улицах, начиная с шестого уровня. С удовлетворением подумал, что делаю все правильно. Расположен город от Этлая далеко. Если что пойдет не так, попробуй – свяжи концы!

Зайдя в таверну, кинул на стол портье золотой и направился в свою комнату. На пороге остолбенел на доли секунды – совсем забыл, что у меня теперь шикарные вип-апартаменты, а то сначала показалось, что не туда попал. Причем что интересно, рука автоматически вынула золотую монету, а не серебряную, так что подсознание о новой цене оплаты за возросший комфорт прекрасно помнило. Выверты сознания!

Зеркал теперь было навалом, поэтому подошёл к ближайшему из них. Так, штаны надо поменять. Слишком много валунов упало рядом, кровь-то можно отмыть, а вот дырки – уже повод выкинуть их в мусорку. Нужны также свежая рубашка и пара ботинок. Обе пары своих сапог с магическими прибабасами, которыми разжился благодаря кротовьему заклинанию, и сапоги скорохода, и сапоги тихого убийцы, я уже потерял. Хорошие были вещи, но редкого класса, значит, при воскрешении ты их теряешь. Пока надену обычную обувь, но в ближайшее время надо купить новую пару с магическими наворотами.

Борода по-прежнему наглухо отсутствовала, надежда, что воскрешение поможет ее восстановить, не сработала. Отросли жалкие несколько миллиметров щетины, да и все тут. Бе-

да!

Несколько портила впечатление обо мне свисающая с левой руки цепь, замкнутая на замок вокруг запястья, с массивным болтом на конце. Я как-то уже привык к ней, но в таком виде то дело, что мне нужно сделать, не сделаешь. Переодевшись, направился искать ближайшую лавку кузнеца. Это не заняло много времени. Кузнец, огромный орк с бицепсами толщиной в мою ногу, разобрался с цепью за семь минут, перебив одно из звеньев. Когда я оплатил его услуги, долго мялся, но спросил у меня, почем я могу продать ему замок.

Я помнил, что замок непростой, и был большой соблазн самому, когда найдется время, посидеть над ним с хорошим специалистом по магии, устроив брейнсторминг, объединив мои инженерные навыки с его магическими. Но осторожность победила, и я продал его кузнецу за пять золотых. Запасных жизней больше нет, мало ли, пока будем сидеть над устройством, активируем что не то, и Фонуар узнает мое местонахождение?

По той же причине побоялся оставлять замок в сумке или комнате, тоже кто его знает, вдруг есть какой способ отследить замок дистанционно. Фонуар уже не раз облажался, ведя дела со мной, но лишь потому, что не может серьезно воспринимать персонажа в шесть раз ниже себя по уровню. Но все же мужик он тщательный, и таки про то, что один из четырех замков с места моего заключения пропал, может со

временем вспомнить.

Зайдя в таверну, я внимательно осмотрел присутствующих. Время обеда, хватало и игроков, и НПС. Мне нужны были игроки. Причем, желательно не с боевой специализацией, и не слишком продвинутого уровня, почему Агиварос и подходил идеально.

Наконец, остановил свой выбор на человеке в достаточном дешевом снаряжении. Ни о каких сетах и речи не шло, так, набор артефактов с бору да по сосенке. Лицо простое, мышцы не бугрятся, разрывая одежду, значит, лепил аватара с самого себя, и особых комплексов нет. На столе не пиво, не наливка, а квас. Тридцать второй уровень, старательно выстругивает небольшим ножом из куска дерева какую-то фигурку, да и имя нормальное. Галатиан, конечно, лучше подошло бы эльфу, но явно указывает на романтичность выбравшего его игрока. Подошел поближе:

– Привет! Можно присесть и переговорить по делу?

Галатиан окинул меня внимательным взглядом.

– Садись, конечно! – спустя пару секунд сказал он, – надо же, два легендарных достижения! Пати собираешь? Поверить не могу, но, видимо, суть квеста такова, что нужны неопытные нубы-ремесленники?

– Не, у меня более важное дело! – улыбнулся я, присаживаясь напротив, – надо срочно найти мою девушку-НПС. Ей угрожает опасность.

– Да Вы романтик, капитан Блад! – процитировал Галати-

ан одного из героев Сабатини, – но все же не пойму, как в таком деле может пригодиться нуб тридцать второго уровня?

– Все просто, те, кто ищут ее, ищут и меня, поэтому я не могу заняться этим сам, – честно ответил я, – и мне сейчас нужны не уровни, а просто честный человек, который не откажется помочь. Да и неплохо заработать при этом за помощь.

– Фи, такая романтика, и вдруг деньги! Я же не сутенер! – наморщил нос Галатиан, – излагай! Если все так и есть, помогу бесплатно, чем смогу!

– Да бесплатно не обязательно, с деньгами напряга нет от слова совсем, – ответил я, – но порыв души ценю. Итак, излагаю, моя девушка, человеческая раса, зовут Адельхейд, пытается спасти меня из крепости, в которой меня заточил злобный враг. Но мне удалось сбежать, и теперь главная проблема – как мне найти ее? И желательно раньше врага, иначе ее свяжут и будут пытаться!

– Охренительно! – выдохнул внимательно слушавший меня все это время ремесленник, – так тут что, пока я статуэтки вырезаю, можно и так время проводить?

– Поверь мне, если я изложу все детали, тебе и дальше захочется именно вырезать статуэтки, а не влипать в неприятности по моему образцу! – заверил я его, – но время дорого! Так что, поможешь?

– Помогу, конечно! – заерзал Галатиан на стуле, – что-то делать-то, Трой? Как нам убить дракона и спасти принцессу?

– Вот не надо по больному бить! – огрызнулся я, – зря ты это, про дракона! Скотина он, этот дракон! Бороду мне сжег напрочь!

Глаза Галатиана округлились от удивления.

– Так тут что, и дракон замешан? – благоговейно выдохнул он, – чувак, если так, то я еще и приплачу! Конечно, на многое не рассчитывай, сам видишь, я тут не жирую, но мой квас – твой квас!

Парень мне определенно нравился. Неужели в этот раз повезло, и я, ткнув пальцем, выбрал нормального человека, с которым и подружиться можно будет со временем? И не предаст, как это случилось с Руфаэль в этом самом городе?

– Короче, идея такая. Нужно дать объявление в социальных сетях Эгиды, потому что одному человеку там делать нечего. Нужны сотни, или даже тысячи помощников, – начал развивать свою мысль я.

В руках Галатиана тут же появилось перо, а мгновение спустя он вытащил из сумки и лист бумаги с чернильницей.

– Диктуй!

– Значит, текст будет такой. Нужна помощь, плачу 1000 золотых монет за информацию! Влюбился в девушку НПС по имени Калея, с ней была подружка по имени Адельхейд. Обе человеческой расы. Обе очень красивые. Огромные глаза, рост около 1.68. Находятся в Ленланлене, или в местности до двадцати километров восточнее от столицы. Плачу деньги только за информацию, которая реально позволит

найти одну из них. Порталы при необходимости за мой счет.

Старательно все записав, Галатиан поднял голову:

– А Калея, это кто?

– Калеи не существует, просто нельзя привлекать внимание именно к Адельхейд. Обманный маневр, чтобы сбить с толку врага.

Взгляд Галатиана потяжелел. Догадавшись, что он начал думать про меня всякую фигню, мол, не придумал ли я и Адельхейд, чтобы разыграть его, я достал заранее подготовленный кошелек с тысячей золотых, и положил перед ним на столе.

– Это награда за информацию. Так ты поможешь, друг?

Морщины на лбу Галатиана разгладились. Он открыл кошелек, и присвистнул, увидев, сколько золота в нем.

– Блин, ну и куча же тут красивых кругляшек! Никогда столько еще в руках сразу не держал! Конечно, помогу! Размещать объявление?

– Давай, брат!

Деньги я приготовил заранее, обнаружив, что колдуны вернули мне сумку со всем имеющимся там золотом, полученным от Фонуара за возможность стать первым по получению выгодного достижения. И по любому выложил бы их тому, кто согласился бы разместить подобное объявление, поскольку подозревал, что, не обладая такой суммой, его просто не сделаешь.

Со всем, что касается денежных обязательств, в игре бы-

ло очень строго. Хочешь выставить на продажу сет? Должен иметь его на себе или в своей комнате! С моей точки зрения, очень правильный шаг, облегчающий развитие экономики. Всякое кидалово было исключено, а это означает, что торговля идет бойко, и деньги переходят из рук в руки, стимулируя производство.

Галатиан начав, видимо, набирать объявление, вдруг остановился.

– Я не совсем уверен, что так будет правильно и безопасно действовать, – сказал он мне, – во-первых, если ты не хочешь привлекать лишнего внимания к своей девушке, то не стоит вообще называть ее имени. Во-вторых, сам факт поиска ее или информации о ней другими игроками порождает дополнительные риски. Мало ли кому что может взбрести в голову! Ты же сам говоришь, что ее разыскивают и враги! Они наверняка обратят внимание на игроков, расспрашивающих всех об Адельхейд. А если проследят за ними и найдут ее одновременно с нашими агентами? Я так понимаю, твои враги по-настоящему крутые? Значит, смогут ее отбить у них без труда!

Я помрачнел. Соображения Галатиана выглядели весьма резонно.

– Блин, и что делать? Ты прав, – уныло подтвердил я. Вот же, попытался исхитриться, убрав всякий намек на то, что у Адельхейд есть какая-либо ценная информация, а про армию колдуна и позабыл. Мой расчет был, что коммуника-

ционная сеть игроков НПС недоступна. Но ошибка была в том, что НПС, как и обосновал правильно Галатиан, наделены любопытством, и колдуны Фонуара не пройдут мимо игроков, расспрашивающих всех подряд про Адельхейд.

Вот же досада! Такой с виду хороший план на поверку оказывается провальным. Правильно говорят, что первая пришедшая в голову идея чаще всего бывает неверна и, как бы привлекательно она не выглядела, следует набраться терпения и все тщательно проверить.

Повезло еще, что Галатиан оказался сообразительным мужиком и вовремя подсказал, что можно нарваться. А то ж слово не воробей, если бы разместили информацию, обратно отмотать уже не получилось бы.

– Давай, брат, думу думать, – сказал я Галатиану.

Девушку мне по любому найти надо. И чем раньше, тем лучше. Женщины – существа непредсказуемые. Один раз она пыталась меня вызволить. Вдруг снова чего решит и влипнет по полной программе!

Галатиан задумчиво усталился в стол и начал размышлять вслух.

– Так, давай по пунктам. Первое – не называть ее имя. Значит, в объявлении надо использовать какие-то образные сравнения и говорить о чем-то известном вам обоим. Подумаю пока, может, есть какие-то места или события, которые укажут ей, что это ты для нее сообщаешь информацию. Хотя, что я говорю, наверняка есть, это же твоя девушка! Со

вторым пунктом еще сложнее. Если нельзя, чтобы ее целенаправленно искали разные игроки, то значит, надо сделать так, чтобы твоя девушка сама обратила внимание на объявление.

– Но НПС не могут смотреть объявления в сети! – сказал я уныло. Соображаловка как-то отказывалась эффективно работать. Думаю, этому мешали такие мелкие факторы, как постоянные попутные размышления о том, как я рискую без запасной жизни, и о том, как теперь три недели спастись от неутомимого дракона.

– Кажется, есть идея! – вдруг просиял Галатиан, – объявление в сети нам не подойдет однозначно. НПС ею не пользуются, это верно. Но что я предлагаю – нам надо развесить объявления в Ленланлене и окрестных деревнях в местах, где высока вероятность, что их сможет заметить твоя девушка. Таверны, лавки отлично подойдут. Это вполне реально организовать. Закажу на месте писцу сделать несколько сотен копий объявления, найму пару десятков начинающих игроков для расклейки вот за эти деньги, что ты выделял на вознаграждение, и дальше останется только ждать.

Да, похоже, что Галатиан не зря выбрал творческую профессию, с креативностью у него все в полном порядке! Я дал себе зарок, если его план сработает, щедро вознаградить игрока. Но пока что, надо сделать все, для того, чтобы идея сработала. Настроение у меня резко улучшилось. Мне нравился новый план и даже придиричивые попытки найти в нем

серьезные недочеты результата пока не приносили.

— Классная идея, и очень даже может получиться! — искренне сказал я засиявшему как медный грош Галатиану, — осталось придумать текст объявления.

Я начал лихорадочно перебирать в уме все наши с Адельхейд совместные воспоминания, события. Продумывать ассоциации, которые у нее могут быть со мной и привлекут ее внимание. Напрашивалось написать что-нибудь про дом с кружевами, но в этом случае Адельхейд подумает, что ей нужно прибыть в Этлай, пойдет в лавку к колдунам покупать портал, потому что обычным путем на грифоне лететь явно далековато, и велики шансы, что в результате попадется Фонуару прямо в руки.

Нет, такую услугу я ему оказать не был готов. Не подходили для встречи ни чертов данж, где была опасность нарваться на чертей, ни даже поселок, где я встретил впервые мою милую. Фонуару ничего не стоит навести справки, откуда она родом, и устроить там засаду. Значит, нужно место для встречи, о котором точно никто не знает, кроме нас с Адельхейд.

Минуты через три текст был уже готов: «Друг мастера кружев свободен! Ждет тебя у могил тех, кто дорог нам обоим!».

Написал текст на листе бумаги и показал Галатиану. Тот внимательно прочитал, пробормотал что-то вроде «ну прямо мороз по коже!» и призадумался.

– Точно поймет? – наконец спросил он меня.

– О да! – решительно подтвердил я, – в плане сообразительности моя девушка меня обставит в два приема, проверено!

– Но есть еще одна проблема, – вздохнул Галактиан, – я ни разу не был в Ленланлене. Как мне туда попасть?

– Проблемы нет, я тебя туда доставлю порталом, а сам потом тут же удалюсь, – ответил я, – но меня волнует другое. Я-то был в Ленланлене! Там нубов нашего с тобой уровня еще долго придется поискать, а продвинутые игроки ни в жизнь не согласятся клеить объявления. Так что предлагаю скорректировать твой план – нубов для расклейки нужно набрать здесь, и мотивировать их, помимо оплаты дополнительно тем, что их совершенно бесплатно доставят в столицу королевства горных эльфов!

– Заметано! – одобрил Галатиан, – а необходимость расклейки объявлений я мотивирую квестом, который мне достался за немалые деньги и гарантирует крупный приз в случае удачи. Потому и готов проплатить за портал и услуги нубов.

– Идеально! – ответил я в тон своему новому единомышленнику, – тогда размещай объявление по городу, что набираешь в пати игроков любого уровня, оплата 30 золотых по выполнению несложного задания, бонус – бесплатный портал в Ленлалену, несравненную по красоте столицу горных эльфов! Место сбора, чтобы не терять время, в течение часа

в этой же таверне! И тогда договоримся так – я пойду прямо сейчас к писцам размножить объявление, а ты принимай тут желающих и угощай обедом за мой счет, чтобы не разбежались. Только присматривай, чтобы не налегали на крепкое спиртное, а то был у меня тут недавно один случай... с неким хоббитом.

Глава 2

Две встречи

Уговорившись с Галатианом, я оставил золото в его полном распоряжении и пошел искать писцов. Заодно решил реализовать еще одну идею. Несмотря на бдительный надзор Дхакуна за моим периметром, в безопасности я себя отнюдь не чувствовал. Что такое тысяча единиц жизни такого нуба, как я, при внезапном нападении? Дхакун не всевидящ, что уже доказали события в пещере у замка троллей, а врагов у меня хватает. Шутки кончились, бравада неуместна. Поэтому, найдя писцов и передав им заказ на четыре сотни объявлений, я тут же осведомился у них, где можно нанять телохранителей.

– Буквально два дома направо живет отставной лейтенант из королевской гвардии, господин! – ответил мне старший писец, который как раз с удовлетворением пересчитывал уплаченные мной за такой большой заказ золотые монеты, – Ветран его имя, скажите, что от меня, он часто подрабатывает, сопровождая купцов на важные сделки, да и напарники у него есть из бывших сослуживцев, если дело дей-

ствительно серьезное! Он на месте, вчера его видел в таверне. И, кстати, господин, если Вы доплатите еще два золотых, все объявления будут на вощенной бумаге, и даже дождь им будет не страшен! А еще за пять золотых наш посыльный сбегает к магу, и объявления сами будут клеиться к стенам строений, причем намертво! Выгодное отличие, господин, от использования клея! А то, бывает, намажут клиенты клеем объявления, повесят, а тут дунет ветер, и клей не выдерживает! Думаешь, что надежно повесил объявление, а нет, оно летит по улице вслед за тобой!

Сервис, у них, конечно, чертовски хорошо продуман, подумал я, послушно раскошеливаясь. Ну что же, надо же помогать игрокам избавляться от монет, чтобы не началась внутриигровая инфляция! И тут меня осенила еще одна идея.

Я подумал, что вряд ли Адельхейд, прекрасно зная, что ее активно ищут колдуны, много передвигается в дневное время. А в темнотках она пройдет мимо хоть десяти моих объявлений, точно их не заметив.

– А есть ли возможность сделать текст светящимся, чтобы его было хорошо видно в темноте?

– Все к Вашим услугам, господин! – обрадовался пи-сец, – восемь золотых монет дополнительно, и текст будет прекрасно виден с восьми шагов в самую темную ночь!

Получив заверения, что вся пачка объявлений будет готова через полчаса, я тут же направился к дому потенциально-

го телохранителя. Постучав в дверь, тут же отпрянул от нее от неожиданности – массивная дверь легко открылась в то же мгновение. На пороге стоял крепкий седовласый человек, мускулистый, шире меня в плечах, с той заметной постороннему глазу невозмутимостью, что отличает всласть поруководивших другими людей. 192 уровень.

– Господин Ветран, если не ошибаюсь? – я слегка поклонился, – я Трой, к Вам зашел по рекомендации господина Марьяда.

– Марьяда, говорите? – явно заинтересовался лейтенант, – удачно вышло, что встретились, я как раз собирался на пару часов сходить к друзьям.

– Надеюсь, я не нарушаю Ваши планы? – уточнил я, помня, что вежливость в отношении НПС всегда окупается. Ну, конечно, не в том случае, когда ты убегаешь от орды мчащихся за тобой по пятам орков, к примеру.

– Если Вы по делу, о котором я думаю, то совершенно не нарушаете! – проявил ответную вежливость лейтенант, – пожалуйста, проходите в дом!

Воспользовавшись приглашением, я прошел в гостиную и с интересом огляделся. Разрабы поработали на славу – гостиная выглядела не то что обитаемой, а создавалось глубокое впечатление, что попал именно в гости к отставному воюке, тщательно следящему за собой. Развешанное по стенам оружие, шкура тигра под ногами, ни пылинки ни на полу, ни на столе, на котором ничего не было, кроме графина с водой

и двух стаканов, и рядом стояли три стула. Опустившись на один из них, Ветран показал мне на ближайший ко мне свободный стул, приглашая присесть.

Удобно устроившись, я приступил к переговорам.

— У меня есть враги, и мне нужно четверо телохранителей. Опытных, прошедших огонь, воду и медные трубы. Каждый должен быть значительно шире и выше меня. В идеале мы должны так передвигаться по любой местности, чтобы меня вообще никто не мог увидеть, если я буду идти по центру.

— Минимум шестеро, — покачал головой Ветран.

— Что, простите? — не понял я.

— Если нужно, чтобы никто не увидел, минимум шестеро, а еще лучше восемь-девять телохранителей, — разъяснил, что имеет в виду, лейтенант, — проверено на опыте. Местность бывает под ногами неровная, кочки, ямы, спуски, подъемы, да и строем идти не рекомендуется, чтобы не привлечь ненужного внимания, значит, неизбежно будут разрывы между телами, если будет только четверо телохранителей. И в этом случае тот, кто что-то заподозрит, получит возможность увидеть того, кто идет по центру.

— Я, видимо, не совсем удачно выразился, — поправился я, — лицо мое мало кому знакомо, так что если кто и увидит, то пусть его. Важно, чтобы не было возможности увидеть мое имя.

— В таком случае четверых должно хватить, — пожал плечами Ветран, — ну да, это и дешевле будет!

Эко какой хитрец, одобрительно подумал я, раззадоривает заказчика, мало ли он начнет гордо махать хвостом и уверять его, что деньги не вопрос, чтобы показать свою крутизну. Это как в автосалонах опытные продавцы раскручивают новых русских, подводя к самой дорогой тачке, и говоря со скучающим видом: – это лучшая, но и самая дорогая машина. Конечно, если для Вас слишком дорого, я могу показать и подешевле! Я в аналогичной игре участвовать в качестве лоха не собирался.

– Да, конечно, надо же экономить! – вздохнул я, – деньги ведь всем непросто достаются!

Несмотря на то, что вел я себя, как и полагается нормальному скуповатому гному, Ветран сразу поскучнел. Да, мечта об Эльдорадо, готовом обрушиться на него потоком золотых монет, видимо, отступила в сторону перед суровой реальностью.

– Так сколько будет стоить дневное сопровождение такой четвёркой? – тут же уточнил я.

– Восемь часов в день стандартный срок. Стоимость сорок золотых, – тут же ответил Ветран.

– Меня устраивает, – моментально согласился я, заметив по промелькнувшей по лицу лейтенанта гримасе, что он думает, что продешевил. Небось, боялся, что прижимистый гном просто молча развернется и уйдет, если он заломит цену побольше, – сможете собрать своих бойцов через двадцать минут у лавки Марьяда?

– Будем там, – согласился Ветран, – но хотелось бы аванс. Мало ли что!

Это он что, намекает, что меня могут убить, или похитить, за эти двадцать минут, и они останутся без оплаты? – удивился я. Но спорить не стал, выложил двадцать золотых на стол, и следующие двадцать минут провел в лавках оружейников поблизости в надежде найти что-нибудь эксклюзивное.

Как обычно в последнее время, без толку. То ли мои запросы выросли, то ли лавки в таком крупном городе старательно окучивали на предмет ценных редкостей другие такие же умные игроки с кучей денег. Очень хотелось зайти в лавки колдунов, но мысль о длинных руках, которые должна иметь «всеэльфийская лига колдунов», которая за мной охотится, этому воспрепятствовала.

Вот зайду я в лавку, а там окажется эльф-колдун, которому уже дали ориентировку на гнома Троя! И что будет после этого? Что бы ни было – от мягкого варианта, что за мной организуют хвост, до жесткого – что меня попытаются прямо на месте парализовать или угостить очередным усыпляющим напитком – мне это вряд ли понравится. А хомяк да. Безрассудный хомяк ныл и убеждал, что именно в той лавке, мимо которой я прохожу не заглядывая, может оказаться расчудесный свиток с уникальной магией!

Через двадцать минут подошел к Марьяду, с удовлетворением убедившись, что и объявления полностью готовы, со всеми магическими прибаббасами, и Ветран привел своих

боевиков. Мое требование по росту выполнить было легче легкого, просто не приводи гномов, хоббитов или гоблинов. А вот по ширине плеч все требования были им перевыполнены с лихвой – на фоне трех огромных мордovorотов орков на меня вообще никто смотреть и не будет, ни случайно, ни специально. Уровни у них были от 177 до 205, что меня тоже полностью устраивало. Массивная, тщательно ухоженная броня с картинками самых разнообразных избиваемых орками противников, огромные палицы, оскаленные клыки, да, точно есть на что поглазеть!

– Папилин, Нердон и Мосхиан, – представил он мне своих бойцов.

Поздоровавшись со своей командой, я объяснил задачу на ближайшее время – проводить меня до таверны, там заслонять от глаз любопытных, затем проследовать в портал до Ленланлены. Никаких сложностей это для телохранителей не предоставляло, и мы отправились к таверне, где должен был все это время сколачивать команду расклейщиков Галаттиан.

Не желая лишний раз светиться, я написал ему по почте:
– Привет, я около таверны с телохранителями. Как дела? Как идет набор команды?
Трой.

Через минуту звякнуло ответное письмо:

Все ОК! Спрос превышает предложение! Халявный пор-

тал плюс золото за час пустяковой работы творят чудеса! Минут через пять можно выходить.

Галатиан

Написал новое:

– Супер! Я нанял телохранителей. К моей группе не подходи, чтобы не привлекать внимание расклейщиков. Если кто спросит, объясни, что это бойцы из местных, с которыми вы скинулись на портал в Ленланлену. Выходим вместе из города, затем я потихоньку открою портал. У столицы распределим плакаты, оплатим взнос за проход в город тех нубов, которые будут расклеивать плакаты в городе, ты пойдешь с ними, а остальных я (для нубов группа воинов-НПС) порталами раскидаю по деревням на восток от столицы, чтобы они работали там.

Через минуту получил короткий ответ:

– ОК!

А еще через пять мы направились к выходу из города. Нубы всех рас весело шли совершенно живописной толпой, отпуская шутки и дружно смеясь над ними. Я даже ощутил ностальгию, вспомнив еще такое недавнее время, когда также был снаряжен в самые разнообразные артефакты, пусть и не сочетающиеся по цвету и форме, но гордился ими, считая настоящим сокровищем.

Развезя тремя порталами партии расклейщиков по местам, где они должны работать, скастовал обратный портал в Агиварос. Там объявил Ветрану, что на сегодня работа окончена.

Лейтенант удивился, но, получив оговоренную плату, возражать не собирался. Договорившись с ним, что в случае чего он всегда готов оказать схожее содействие, открыл портал в Этлай. Команда мне понравилась, и я бы с удовольствием и дальше сегодня пользовался их услугами, но вести их к эльфам не мог.

И было у меня в душе подозрение, что делаю я это не потому, что разумно не светить нашу базу перед посторонними, а потому, что это является частью системы защиты эльфа в результате навязанного мне очарованием поведения. Задумался я и над тем, как лихо недавно обрушил себе валуны на голову, прекрасно зная, что у меня осталась всего одна запасная жизнь. Сделал бы я это в ситуации, когда бы не был под действием очарования эльфа, или поискал бы какой-нибудь более безопасный для себя вариант?

Печальные размышления! Да уж, проблема снятия заклятия становилась острой, как никогда.

К дому с кружевами я подошел на всякий случай в стелсе, а перед этим его проверил Дхакун, не найдя никого внутри, как и должно было быть. Эльф за время моего отсутствия прилично упился в компании с орком, но полностью себя контролировал, в отличие от того раза в таверне. Гостепри-

имный орк настоял на том, чтобы я присоединился к компании, я пил и делал вид, что слушаю его рассказы о войне, в которой он поучаствовал лет тридцать назад, а сам пытался мысленно прикинуть, где сейчас может быть дракон.

Ситуация меня тревожила – несколько раз переместившись между разными городами, я теперь не очень представлял, где может находиться дракон. Единственный относительно надежный вариант был, вернувшись в дом, взять лист бумаги и расчертить лист моих перемещений в последние часы, прикинув, куда каждый раз поворачивал за мной дракон, и где он примерно теперь может быть. В то же время намного надежнее было бы снова улететь подальше от монстра, дожидаться его появления там в где-нибудь в безопасной пещере, а затем вернуться обратно сюда, зная, что минимум полтора суток у меня полностью гарантированы от появления дракона. Но это придется делать только в том случае, если мне не удастся найти Адельхейд в ближайшие часы.

Я задумался над тем, что еще не проработал план, как поступить, если мне повезет, и Адельхейд удастся быстро найти. Завтра у Манивальда экспедиция в параллельный мир, к которой мне очень хотелось присоединиться. В то же время не надо иметь иллюзий – параллельный мир, это место, где меня могут убить гораздо быстрее, чем здесь, даже с учетом дракона и всех моих врагов. С драконом все понятно – раз в полтора-двое суток мотайся из одного угла карты в другой, и будешь жить тревожно из-за постоянных переездов, но дол-

го и счастливо месяцами, а не то что какие-то три недели до конца первого этапа. Дальше уже проблематичное, учитывая обещание, что он будет расти на метр в неделю. Хотя, тоже вопрос – ну, положим, вырастет он за несколько месяцев вдвое – станет ли он и летать в два раза быстрее? А если, как раз, медленнее? Ну, это только время сможет решить!

Проблему с периодически навещающими меня киллерами по заявке уязвленного кланлидера бывших «Черных соколов» можно решить, заходя в города в окружении нанятых телохранителей, чтобы моего ника никто и шанса не мог увидеть, а в остальное время тусуясь в диких местах по краям карты, где я буду отсиживаться, прячась от дракона.

Хм... А вот проблему с всеэльфийской гильдией колдунов так просто не решить! Больше всего я опасался, что у них найдутся какие-нибудь хитрые заклинания, позволяющие меня быстро найти или подчинить своей воле на расстоянии. И обычной паникой считать это никак было нельзя. Уж очень хорошо я помнил, как уязвленный моей активностью король горных эльфов взял, да и отправил меня и Адельхейд в параллельный мир, в расчете на то, что там нам капут и придет. При этом понятия не имея, где я нахожусь. Вот такое мощное заклинание. Если такая хрень была у него, то где гарантии, что ничего похожего не найдется у целой колдовской гильдии, если она серьезно озаботится этим вопросом? А она таки озаботится, к гадалке не ходи!

Значит, выхода нет, при всех опасностях параллельного

мира для моей ставшей предельно уязвимой тушки надо искать Адельхейд, прихватывать эльфа и уходить туда. Эльфа тоже придется брать с собой, иначе я на третий день рвану обратно. Как минимум до тех времен, пока я не выйду на второй этап, и это долбанное ограничение по количеству запасных жизней не будет снято! Вернее – я очень надеюсь, что оно будет снято!

Тут я явственно ощутил, что мне не ХОЧЕТСЯ брать эльфа с собой в такой опасный параллельный мир, где его жизни будут угрожать непредвиденные угрозы. Похоже, снова начало действовать его очарование. Так, а если попытаться на него воздействовать? Сколько же уже страдать от того, что только оно на меня действует?

Я изо всех сил попытался представить, как при помощи некоего таинственного заклинания радостно ухмыляющийся Фонуар находит оставшегося в Этлае эльфа и объявляет ему смертный приговор. По поводу второй части никакой фантазии вообще не понадобилось – я вспомнил недавнюю сцену в доме с кружевами, только на место Шридхара поставил Фонуара. Так, а теперь попробую снова подумать о том, стоит ли брать Ликвола с собой в параллельный мир, в котором могущественная всеэльфийская лига колдунов не сможет его найти и казнить. И в этот раз никакого сопротивления не ощутил. Работает!

Так, получается, что я сам дурак. Есть все же способ противостоять очарованию хоть частично, мог бы и раньше до-

гадаться, и поискать поупорнее. Мог бы и не отпускать своих телохранителей, с которыми всяко спокойнее в моей нынешней ситуации. Надо было всего лишь представить, как я привожу их в Этлай, где они сделают жизнь эльфа намного безопасней. Лайфхак, однако!

Отлично, это препятствие снято, можно, найдя Адельхейд, смело отправляться в параллельный мир втроем. Конечно, ни о каком выполнении квестов, где надо рисковать жизнью, речи до истечения трех недель до конца первого этапа и не идет. Максимально быстро добраться с отрядом Манивальда до оплота сопротивления, забаррикадироваться там поглубже, и вести тихое, мирное растительное существование!

Одна беда, а как же афера с ювелирами, так хорошо начавшаяся, и так нелепо скомканная усилиями Фонуара? Эх, осталась бы у меня запасная жизнь, нашел бы Адельхейд и рванули бы к ювелирам в одну из стран, где эльфов не очень много.

Не знаю, то ли вино попало хорошее, то ли мозги вдруг стали работать получше, оправившись от шока после воскрешения, но тут же я сообразил, что был глубоко не прав. Отправляясь в параллельный мир, вовсе нет необходимости отказываться от затеи с ювелирами. Ювелиры и там наверняка найдутся, а уж времени их убедить согласиться поучаствовать в нашем начинании у меня будет вагон и маленькая тележка. Тем более в той ситуации параллельного мира...

под постоянной угрозой очередного боевого столкновения, участвовать в котором король Перфундар позовет всех, испытывая нехватку в воинах, местный ювелир должен быть полным дураком, чтобы отказаться разжиться таким лакомым достижением, как мастер выживания, к которому прилагаются еще пара полезных боевых навыков.

Кусочки пазла начали складываться. Теперь я знал, как и куда надо двигаться. Осталось найти Адельхейд.

Я поднял бокал, сердечно улыбаясь орку, в доме которого смог, наконец, немного расслабиться и собраться с мыслями. Тренькнуло входящее письмо. Ну, надеюсь, это то, про что я думаю. Бинго!

– Привет, Трой!

Все члены команды отчитались о полном выполнении задания, я и сам наклеил полтора десятка объявлений. Начиная рассчитывать за работу. Очень надеюсь, что все работает, и ты сможешь спасти свою любимую из рук злодеев!

Спасибо за интересное времяпровождение и за повод нанести визит в Ленланлену! Город красавец, сам не понимаю, что я делал до этого в безвкусном Агиваросе.

С лучшими пожеланиями,
Галатиан.

Да! Теперь можно отправляться на условленное место, ждать там Адельхейд, надеясь, что ей скоро попадется на глаза одно из объявлений. На грифоне ей долететь до меня зай-

мет максимум минут двадцать даже из самой отдаленной части ареала, где я отдал команду расклеить объявления. Тут же накатал ответное благодарственное письмо:

– Галатиан,

Даже если не сработает, я у тебя в долгу за помощь. С меня услуга по любому, так и знай!

Большое спасибо,

Трой.

Был сильный соблазн отправить новому другу, который мне так помог, круглую сумму в золоте, но я сдержался. Если я что и понимаю в людях, то есть отношения, которые легко испортить деньгами. Не тот у него типаж, чтобы обрадоваться, получив деньги за то, что вызвался сделать бесплатно в эмоциональном порыве.

Глава 3

Новые планы

Попрощавшись с удивленным эльфом, взгляд которого вопрошал, куда это я снова направляюсь, я пожал руку орка, вышел из его дома, скастовал для безопасности стелс, и отправился побыстрее к воротам города. Пройдя мимо стражников, тут же открыл портал к могилам родителей Адельхейд. Место там настолько глухое, что охрана мне вряд ли понадобится. Напротив, что в данный момент важнее, если я устрою там массовое мероприятие с четырьмя телохранителями, Адельхейд может заподозрить засаду и повернуть обратно, так и не показавшись мне на глаза.

За прошедшие недели могилы практически слились с ландшафтом, обломки скал, которыми я заваливал тела, оказались оплетены каким-то энергичным выюном. Собственно, как мы и хотели с Адельхейд, чтобы не дать королю эльфов найти тела и надругаться над ними. Сейчас эта опасность отпала, но вряд ли стоит устанавливать памятники. Чего доброго, какой-нибудь забредший сюда случайно предприимчивый игрок примет их за квест и разроет в поисках сокровищ.

Выпустил пета, скомандовав взлететь повыше и высматривать прежде всего дракона, напомнил Дхакуну о бдительности, а сам сел около могил, достал листок бумаги и начал рисовать схему своих перемещений между городами, чтобы

попытаться определить, где сейчас может находиться дракон, если дергался за мной каждый раз, когда я перемещался. Дело оказалось непростым, учитывая, что бумажной карты у меня не было, а перенести на бумагу координаты с виртуальной без искажений у меня откровенно не получалось.

Смирившись с грубыми неточностями, я, наконец, пришел к неутешительному выводу – в зависимости от стартового местонахождения дракона в момент моего освобождения из крепости, дракон может быть как в паре часов лету от меня, так и в восьми. Не очень утешительная информация, но по моим очень приблизительным расчетам выходило именно так. Если бы я в момент первого перемещения из крепости в Этлай точно знал, что дракон уже прибыл к крепости, точность была бы намного большей. Но, поскольку я не знал...

Это означало, что пока еще можно расслабиться, но вскоре, если Адельхейд не появится, взгляд от неба мне лучше не отводить, если жизнь дорога. Моя карта должна была, кроме вопроса, когда, ответить и на вопрос, с какой стороны стоит ожидать монстра. Определившись над примерным направлением, я задумался и над другими важными вопросами.

Надо продумать последовательность действий в случае появления дракона, чтобы действовать максимально быстро, на автомате. Так, надо, быстро открыть портал куда-нибудь. К примеру, в Этлай? Да, пусть будет в Этлай. Дракон полетит за мной, и мне в ближайшее время не стоит возвращать-

ся, а нужно будет отвести его подальше, чтобы не подвести под монастырь Адельхейд, которая может появиться в любой момент.

Так, я буду вынужден торчать в Этлае, отвлекая дракона от этих мест, а если в это время сюда прилетит Адельхейд, не найдет меня, и подумает, что неправильно поняла записку, и что она к ней вообще не относилась? Это плохо. Значит, нужно ей оставить свиток с порталом и записку с инструкцией, что делать.

Быстренько набросал записку:

– Дорогая, используй этот портал, чтобы попасть в город, где находится дом с кружевами.

Люблю тебя!

Снова без имен и географических названий, нечего давать подсказки, тем, кто может искать меня, Ликвола или Адельхейд. Случайные совпадения регулярно происходят, и часто такие, что в них невозможно поверить. Вот откуда я знаю, к примеру, что прямо сейчас меня не высматривает, к примеру, какой-нибудь пастух овец с другого склона? А затем он приведет свое стадо в село, зайдёт в таверну, и начнет всем рассказывать про странного гнома, несколько часов проторчавшего непонятно зачем на уступе горы. А в этот момент в таверне будет ужинать колдун из фонуаровской гильдии... Вот так и попадешь по полной программе в переплет, если будешь разбрасываться именами и названиями на оставленных даже в диких местах записках.

В записку завернул портал. Так, где лучше оставить? Положил на могилу матери Адельхейд и придавил небольшим камушком. Даже если и не найдет меня, к могиле Рхиэннон то она все равно подойдет, раз уж здесь оказалась.

Ну, вроде с первоочередными делами все. Выбрал удобное место на склоне, взял подзорную трубу в руку, и уселся поудобнее. Но, хотя по моим расчетам, до прилета дракона оставалось минимум еще пару часов, расслабиться не получалось – шея сама вертелась, высматривая дракона в небе. А когда случалось углядеть какое-нибудь белое пятно в небе, которое могло оказаться драконом, летящим на большой дистанции, сердце так и заходило в тревожном ритме, – «Опасность! Всех свистать на палубу»! Но это оказывались или большие птицы, или пролетающие периодически по своим делам на грифонах местные жители и игроки.

Несмотря на ласковое солнышко и удобную позу, что в обычной ситуации тут же потянуло бы ко сну, сонливости не было ни в одном глазу. Мой организм совершенно определенно хотел продолжать жить, и не собирался оставлять этот вопрос на волю случая, снижая бдительность.

Часа через три сидения на небе вдаль показалось очередное белое пятнышко. Пристально всматриваясь в него, увидел, что оно постепенно увеличивалось, значит, летит в моем направлении. Сверился со своей бумажной картой, направление могло быть тем, что может использовать дракон. Отклонялось вроде в сторону, но, учитывая несовершенство

моей карты, все же вполне могло быть.

Я инстинктивно выпрямился, перестав опираться на плоский осколок камня, как раньше. Таки это он или нет? Искренне хотелось, чтобы дракон еще задержался хоть на пару часиков. Хотелось лично встретить Адельхейд, чтобы не рисковать тем, что она не заметит мою записку, и все мои усилия по ее поиску окажутся тщетными.

Примерно через минуту пристального всматривания отлегло – увеличившееся пятно точно не было драконом, это кто-то летел на грифоне. Вот было бы здорово, если бы это была Адельхейд! Но все предыдущие разы, когда я различал наездников на грифонах, они довольно быстро поворачивали в сторону от моего безлюдного закоулка. Что будет в этот раз?

Грифон и наездник увеличились до размера, после которого обычно следовал поворот в сторону того или иного населенного пункта в окрестностях. Я с замиранием сердца ждал, что будет в этот раз. Наездник не повернул.

По уму осторожнее было бы дождаться на месте, когда можно будет различить, кто же все же летит на грифоне. Но ждать я не мог. Вызвал грифона, вскочил на него, и полетел навстречу. Если не Адельхейд, просто пролечу рядом на большой дистанции, сделав вид, что это случайная встреча.

Еще минута, и встречное сближение сделало свое дело – фигура наездника была точно женской! А еще через секунд пятнадцать сомнений больше не было – ко мне летела имен-

но Адельхейд!

Правда, не обошлось и без недоразумения. Мирно летевшая до этого навстречу Адельхейд вдруг развернулась и повернула обратно. Ну да, молодец, у нее же нет подозрительной трубы – все, что она видит, так это то, что кто-то летит прямо навстречу к ней. А если это погоня вышла на след?

Я тут же придумал, что делать, чтобы у моей милой не осталось сомнений в том, кто это. Спрыгнул с грифона, и понесся к земле, демонстрируя наше любимое развлечение. Перед землей скастовал полет, и, приземляясь, увидел, что Адельхейд уже снова развернула грифона и летит ко мне. Все просто супер!

Подлетев поближе, Адельхейд спустилась ко мне тем же самым способом. Правда, ее грифон тут же развоплотился, видимо, его срок службы и так уже истек.

Минуту мы обнимались молча, ни слова не говоря. Слишком через многое прошли, чтобы не ценить это мгновение, когда убедились, что оба живы и здоровы. Молчание нарушила Адельхейд:

– Трой, любимый! Как же ты умудрился сбежать?

– Хитрый трюк Фонуара. Он прислал ко мне нескольких колдунов, убедивших меня, что они являются друзьями Ликвола. Знал, что меня на третий день вдали от него накроет по-черному, и я не смогу мыслить критически. В итоге открыл портал и отвел их к Ликволу.

– Они убили эльфа?

– Нет, нам с эльфом удалось убить колдунов. Он в порядке. И даже дом в порядке. В этот раз обошлось без серьезных разрушений.

У Адельхейд была еще, конечно, тысяча вопросов, такие это же девчонка! Но я, отпустив ее, сказал:

– Место тут небезопасное. Давай отправимся в Этлай, там сможем все обсудить, и что с нами было, и что будем делать дальше.

– Дай мне буквально несколько минут, – Адельхейд показала на могилы своих родителей, – я тут еще ни разу не была с похорон.

Мы вызвали грифонов и подлетели на уступ. К могилам мы подошли вместе, держась за руки.

– В следующий раз давай придем сюда уже мужем и женой, – сказал я, – если ты, конечно, не против. Рхиэннон и Вилхалмер будут за нас рады.

И тут же задумался, умолкнув, что мог бы выбрать место и поуместнее. Но что делать, сорвалось с губ, уж очень распеживался за свою девушку в последние дни.

– Это что, предложение? – Адельхейд старательно делала вид, что удивляется, но глаза ее сияли от счастья. В этом ошибиться было невозможно.

Идиллию нарушил тревожный писк пета над головой. Машинально поднял голову, одновременно отмечая, что этот вид писка означает тревогу высшего приоритета. Сердце на миг остановилось – вдоль отвесного склона горы на нас с

Адельхейд с огромной скоростью беззвучно падал белый дракон, распластавшись в воздухе как огромный сокол. Объявился в самый неподходящий момент, зараза!

Рука на автомате рвет из сумки свиток, ломаю печать, открываю портал на окраину Этлая прямо над могилами. Адельхейд удивленно охает, увидев открывшийся портал, у нее с моим петом так связь еще не налажена, его писку она не придала особого значения. Он и так все время пищит, когда она его чешет, не может удержаться от удовольствия. Поэтому просто грубо швыряю ее в портал и прыгаю следом.

Небо над головой расцветает красным, но я уже валюсь на пыль дороги перед воротами Этлая, едва не придавив поднимающуюся из нее Адельхейд в испачканном костюме. Ее глаза больше не лучатся любовью, скорее полыхают гневом:

– И зачем эта грубость и спешка?

– Экстренная необходимость, милая! – отвечаю я, подхватывая ее под локоток и бесцеремонно оттаскивая подальше от портала. Хотя дракон и не демонстрировал ранее привычки залезать в порталы, но все может быть в первый раз. Прекратил я волочь Адельхейд только метров через пятьдесят, когда мы вплотную подошли к воротам. Стражники и редкие прохожие с удивлением косились на нас. Портал – удовольствие очень дорогое, свиток вполне можно обменять на небольшой уютный домик в приличном месте. А тут из открывшегося портала, что само по себе является редкостью, прямо в пыль падают женщина и гном, а потом гном силой

волочет ее в город. Двойное удовольствие для зевак!

Не сводя глаз с портала, и вытащив на всякий случай еще один порталный свиток, я наконец пояснил раскрасневшейся от ярости Адельхейд:

– На нас сверху летел дракон. Спас нас пет. Мы только что разминулись со смертью буквально на пару секунд.

– Боги! А где же Принц? – побледнела девушка, осознав, что произошло. Все ее недовольство тут же как корова языком слизала. Передо мной стояла обычная перепуганная девочка.

– А вот пет, похоже, не успел, – немного помолчав, заключил я, видя, что портал закрывается, – давай я помогу тебе отряхнуться, и пойдем, обрадуем Ликвола!

Пока мы шли, я был не на шутку встревожен. Огромный ящер появился вовсе не с той стороны, с какой я его ожидал. И что это значит? Первый вариант – это что я налажал с расчетами. Прикинув еще раз в уме все свои действия, такой возможности я не увидел. Дракон появился не то что не совсем оттуда, откуда был должен, он налетел на нас вообще прямо с противоположной стороны.

Значит, это второй единственно возможный вариант. И очень неприятный. Он больше не летит прямо ко мне, он начинает хитрить и охотиться. Демонстрирует терпение крупного хищника, приносящее ему больше добычи на охоте, чем простая наглость.

Скорее всего, он подлетел ко мне на очень низкой высоте,

но не захотел атаковать в лоб, боясь, что я вновь ускользну в портал. Поэтому обогнул гору, возможно, даже пешком, забрался на верхушку, выждал момент, когда я отвлекся, и тут же атаковал. Действительно, без дураков, спас меня пет. И, видимо, попал в огненное облако пламени дракона. Значит, ближайшие часов шестнадцать я его точно не увижу.

Да, мой организм очень хочет жить, и очень хочет любить. Впредь надо быть поосторожнее, любовь не только окрыляет, но и ослепляет.

– Извините, милорд, я его совсем не увидел! – раздался над моим ухом шепот Дхакуна.

– Ничего, я тоже! – шепнул в ответ.

– Что ты сказал? – спросила начавшая приходить в себя Адельхейд.

– Ничего, просто уточняли с Дхакуном подробности драконьей атаки.

Моментом, когда Адельхейд молчит, приходя в себя, надо было пользоваться. Один вопрос буквально изгрыз меня в последние сутки – как она умудрилась найти меня в крепости?

– Адельхейд, милая, я был очень приятно потрясен, когда увидел тебя в крепости с этими ребятами. Наемники, верно?

– Да, Ормонд и Риманн, телохранители, сопровождение на охоте и все, что еще нужно клиенту для безопасности!

– А как ты смогла найти меня в крепости? Это же черти где от столицы?

– Ты не поверишь, но Лебада мне помогла!

– Лебада? – я был по-настоящему шокирован, – но ты же с ней ладила не больше кошки с собакой?

– Когда ты начал падать на столик, а Дхакун приказал мне убежать, я увидела ее глаза. Она была буквально потрясена, когда догадалась, что ее дед подсыпал тебе что-то в чай. Она тебя любит, знаешь ли.

– Да уж я догадывался! – проворчал я. Голос мог бы быть и повеселее, так как по любому, когда в тебя влюбляется красивая девчонка, нормальному мужику это всегда приятно, даже если и без надобности. Но инстинкт самосохранения буквально кричал над ухом – не вздумай, дурак, продемонстрировать своей невесте, что тебе это нравится! А я в таких вещах уже научился к нему прислушиваться.

– Сбежав от колдунов, я зашла в одну из лавок на соседней улице, и начала делать вид, что выбираю платье. А сама все думала и думала, что же делать, как же мне тебя выручать! И вот что надумала. Сняла комнату в доме напротив лавки Фонуара, подумала, что там он меня будет искать в последнюю очередь. И следила внимательно в щелку в окошке, за тем, что происходит у колдуна.

Примерно через час постоянного хождения туда-сюда его подручных, подъехала телега, они туда погрузились всей сворой с какими-то вещами, и уехали. Я подождала еще полчасика и пошла в лавку. Там и встретила Лебаду, оставшуюся в одиночестве. Едва я сказала ей, что нельзя так поступать с

друзьями, как поступил ее дед, она расплакалась, и мне самой пришлось ее утешать. В результате она мне рассказала о том, что с тобой все в порядке, но тебя будут держать в подземелье в заброшенной крепости. Она мне даже план нарисовала, где тебя там искать, дед ее туда возил раньше на экскурсию.

Я не скрывал удивления и уважения, смотря на Адельхейд во время ее рассказа, и видно было, что ей это очень нравится.

– Да ты просто умница! – тут же чистосердечно сказал я, едва она замолкла, – в такой ситуации и опытный человек бы растерялся, а ты себя вела просто невероятно круто!

Адельхейд зарделась от похвалы, и гордо подняла голову. Как раз вовремя, чтобы рассмотреть, какую серьезную работу проделал Ликвол над восстановлением пострадавшего от дракона жилища.

Сам эльф счастливо дрых в своей спальне на втором этаже, о чем мне поведал Дхакун, едва мы подошли к дому поближе. Никого лишнего ни в доме, ни в округе не было, о чем он тоже сообщил.

Ликвола мы будить не стали, я подумал, что вряд ли орк просто так его отпустил, скорее всего, накачал вином по самые брови. Ничего, время еще было. От Ленланлены до Этлая дракону лететь от восьми до десяти часов, тут его прорезавшаяся хитрость ему не поможет. Вполне достаточно, чтобы порешать все дела, перед тем, как снова от него бежать.

Одним из наиболее важных дел было обновить все запасы эликсиров, как у меня, так и у Адельхейд. Да и порталные свитки у меня уже заканчивались, я со вздохом вспомнил, что оставленный на могиле матери Адельхейд свиток так и не успел подобрать. Теперь, скорее всего, подбирать нечего. Пламя дракона с гарантией испепелило и свиток, и мою записку, и даже выюнок, обвивший гранит на могиле родителей моей невесты.

Решили этот вопрос мы в ближайшей лавке быстро. Три порталных свитка я заставил взять Адельхейд, чтобы она могла в случае чего не зависеть в своих перемещениях только от грифона. Помня свою прежнюю ошибку, уговорился с ней, что в случае, если придется неожиданно разлучиться, встречаемся в Таксасе.

Не удержался от соблазна показать Адельхейд, как выглядит новый номер, арендованный не за серебряную монету, а за золотую. Устроил сюрприз, дверь открыл сам, а на порог пустил ее первой. Адельхейд буквально окаменела на пороге.

– А мы туда попали? – наконец отмерла она.

– Да, теперь мы всегда именно так будем жить в таверне! – радостно ответил я.

– Да! – неожиданно сказала Адельхейд.

– Что «да»? – озадачился я.

– Ну ты же вроде как предлагал жениться на мне, я же не ошиблась? – лукаво посмотрев на меня, сказала девушка.

– А если бы тут был прежний номер, ты бы сказала нет? –

поддел я ее.

– Скажем так, ты подобрал не самое лучшее место и время для предложения мне брака, и я не осталась в долгу! – радостно ответила мне Адельхейд, сияя.

Ну что за заноза! Схватив ее в охапку, я потащил ее в постель.

Глава 4

Победа?

Через два часа мы наконец подустали, и пришло время вернуться к делам. Первым пострадал эльф, безжалостно разбуженный, опохмеленный изготовленным Адельхейд специальным эликсиром, и притащенный в гостиную на военный совет. Выступал перед собравшимися генералиссимус, каковым я назначил себя по праву владельца дома.

Обрисовав весь сложившийся расклад (кроме того факта, что запасных жизней у меня больше нет, Адельхейд я пугать не хотел, а эльфу это знать было необязательно), я спросил своих слушателей, согласны ли они со мной, что в ближайшее время параллельный мир, со всеми своими еще неизвестными в полной мере рисками, может оказаться для нас самым спокойным местом.

Подавленные обрисованной мной картиной тотальной охоты за нами со стороны всеэльфийской гильдии колдунов, члены военного совета возражать не стали. Важный вопрос поднял товарищ Ликвол:

– Думаю, нам нужно специальное снаряжение. Ведь наша задача попасть на базу повстанцев, верно? Значит, необходимо использовать как можно больше артефактов на скрытность. У меня, к примеру, с этим вообще все плохо.

– Правильное замечание! – согласился я, – мы этим обяза-

тельно займемся, время еще есть. В ближайшее время приобретем тебе самый подходящий для этого сет. Кстати говоря, было бы неплохо, если бы ты изготовил несколько артефактов, которые повысили бы скрытность каждого из членов нашей группы. Мастер боевых кружев 16 уровня – мы просто вряд ли найдем в продаже артефакты нужного нам уровня, которые ты можешь достаточно легко изготовить.

Эльф засмутился.

– Я вообще-то, уже кое-что сделал для вас с Адельхейд, когда было свободное от ремонта время. Не на скрытность, конечно, я же не знал, что нам понадобится маскироваться в опасном походе, но, надеюсь, вам понравится!

Эльф полез под диван и достал небольшую корзинку:

– Вот, два артефакта для Адельхейд и один для тебя, Трой!

Адельхейд получила браслет и пояс на платье, изготовленный из чего-то, выглядящего как тонкие прутики.

– Ух ты! Браслет дает плюс три к ловкости, плюс три к интеллекту, плюс десять процентов к очарованию. А пояс плюс три к интеллекту, плюс два к силе, и плюс 30 единиц маны! Спасибо, Ликвол! – тут же прокомментировала она радостно.

Мне достался кошелек из таких же прутиков. Его данные, держа в руках, я смог просмотреть самостоятельно:

Кошель удачи. Очень редкий. Плюс два к интеллекту, плюс три к удаче, 1% скидки про приобретении товаров в

лавках гномов-продавцов.

– Спасибо, дружище! Классный артефакт! – поблагодарил эльфа и я.

Буду теперь активно пользоваться. Конечно, моя пятипроцентная скидка перекроет имеющуюся у артефакта однопроцентную, но ведь Ликвол не знал о том, что она у меня есть, когда делал артефакт. Старался!

После этого мы начали с жаром обсуждать, что именно из артефактов надо приобрести дополнительно, а что успеет изготовить эльф до завтрашнего утра. С учетом того, что и поспать ему тоже надо, получалось не густо.

В разгар обсуждения необходимых приготовлений, звякнуло пришедшее письмо. От Манивальда!

– Привет, Трой!

Извини, что не получилось. Помочь ничем не можем. Действительно. Слишком сильный противник!

Манивальд.

«И о чем это он?» – недоуменно подумал я. Ох, блин! Я же совсем забыл написать ему, что давно освободился. Учитывая, что я потерял последнюю запасную жизнь в игре, и пытался привыкнуть к этому, а также старался найти свою девушку раньше конкурентов, и избежать гибели от дракона, мое упущение можно понять. Но вышло все же очень невежливо.

Манивальд, окрестности крепости Равана.

Утреннюю неудачу нельзя было спускать на тормозах. Манивальд не был готов отступать перед НПС, бросая членов клана в их руках. Одно дело утреннее поражение, после которого клан все же добьётся освобождения своих, другое – смириться и отступить. Последнее нанесло бы слишком сильный удар по моральному духу в клане, и неизменно привело бы впоследствии к большим потерям, чем может привести даже повторное поражение от колдунов, если не повезет и в вечерней атаке.

В этот раз он решил в полной мере использовать фактор внезапности. Проанализировав поражение, он понял, что проблемой утренней атаки стало то, что колдуны тщательно отслеживали накопление сил клана, и, когда пришли к выводу, что атака вот-вот начнется, быстро перекинули достаточно подкреплений, чтобы ее отбить.

Манивальд понимал, что утром они совершили ошибку, понадеявшись, что всеэльфийская гильдия колдунов не сможет быстро собрать достаточно своих членов, чтобы противостоять их нападению. Поэтому теперь надлежало сделать все, чтобы колдуны, одержав легкую победу, расслабились, отпустили часть подкреплений, и стали более легкой добычей. Рассчитывал Манивальд, что часть войск Фонуар из крепости точно отошлет, поскольку ему зачем-то была нужна Адельхейд, девушка Троя. Если он будет держать все войска в крепости, то кто же будет ее искать?

Новая атака должна была быть полностью внезапной. Поэтому в кронах деревьев было оставлено только несколько тщательно замаскированных разведчиков, а все остальные были отведены в лес за километр от крепости. Лес, хоть и был плохоньким, редким, с невысокими деревьями, но все же мог легко скрыть от колдунов ведущиеся приготовления к штурму.

К 18.50 основные силы были собраны. Члены клана Манивальда, благодаря его усилиям, гордились своим членством в «Гордости победителя», считали себя игровой элитой и были полны решимости отбить своих товарищей у НПС. Явка была рекордной – только членов клана собралось почти две с половиной тысячи, и еще пять сотен добавились как за счет ищущих интересных приключений, так и за счет тех, кто рассчитывал таким образом получить шанс в будущем стать членом клана.

Манивальд убедился, что все командиры подразделений четко знают свою задачу, что всем объяснено, что на стену высаживаться нельзя ни в коем случае. План был предельно прост и рассчитан на вывод колдунов из зоны комфорта в сражении. Главной задачей было захватить центральную площадь, чтобы не дать колдунам снова перекинуть подкрепления. А затем ввязываться в бой на максимально ближней дистанции. Колдуны являются страшной силой на дистанции, но в ближнем бою хорошие шансы на победу против них имеют и заточенные на нанесение большого физи-

ческого урона ДД.

В 19.00 команда выступать была отдана. Почти три тысячи игроков вызвали грифонов и взмыли в небо, сплошной белой волной устремившись к крепости. Манивальд озабочился проплатить профессиональную запись атаки нанятому со стороны специалисту, рассчитывая потом использовать материалы в рекламных целях.

Приближающаяся крепость никак не выглядела готовой к противостоянию. Ворота по-прежнему были отперты, по стенам не ходили патрули. Манивальд даже на мгновение испугался, что колдуны покинули крепость и перевели пленников в другое место. Но нет, тут же отлегло от сердца, об этом немедленно бы сообщили сами пленники по сети. Они же молчали, что означало, что никаких изменений в их судьбе не происходит.

Наконец, во дворе крепости забегали первые колдуны, увидевшие огромную волну грифонов с наездниками. Из дверей домов начала выбегать подмога. Но первые наездники уже приблизились на максимальную дистанцию для телепортации, вскочили на спины грифонов, и сотнями стали телепортироваться во двор крепости.

По разработанному заранее плану, каждая последующая волна телепортирующихся ориентировалась на высадку в десять метрах от уже высадившихся игроков, летевшие по центру высаживались по прямой, летевшие слева и справа по своим векторам. Это позволяло избегать осечек с телепор-

тацией, запрещающей телепортироваться в место, куда кто-то только что уже скастовал телепортацию. Осечки, конечно, были, но при такой системе были минимальными.

В этот раз колдуны были явно не готовы. Вспыхивающие по всему двору мимолетные схватки заканчивались, в связи с явным преимуществом в численности игроков, в их пользу. Колдунов заранее было велено, в случае успеха с захватом двора, не убивать, а вязать для последующего обмена на своих. Оставшийся на грифоне Манивальд с облегчением заметил, что весь двор теперь плотно набит игроками. Сюда уже при всем желании не открыть никаких порталов для переброски подкрепления.

Колдуны, тоже поняв это, перестали выскакивать во двор, а стали захлопывать и баррикадировать двери в зданиях, в которых их застал штурм. Первый раунд в этот раз был явно в пользу игроков, в отличие от утреннего опыта. Но никто не обольщался, битва еще выиграна не была.

Можно было переходить ко второй фазе. Полностью подавив всякое сопротивление во дворе, отряды тут же начали штурмовать входы в здания. Особый интерес представляли те строения, в которых могли быть тоннели на нижние уровни крепости, где держали пленных членов клана. У Манивальда в клане были фанаты военной архитектуры, уже успевшие изучить множество заброшенных крепостей по всей карте, поэтому были и соображения, какие здания обычно могут предоставлять такие возможности. Им уделя-

лось особое внимание.

Из окон осаждаемых зданий на игроков стали кастовать всевозможные заклинания. Но стать эффективным подобному обстрелу не давали ДД-дистанционщики, тут же организованно заливающих подобные окна ответными заклинаниями и потоком стрел.

Через несколько минут штурм принес первый позитив уже в трех зданиях. Во всех двери были высажены, баррикады разобраны, и началось продвижение внутрь. Медленное, но уверенное.

Внезапно шум битвы нарушил звук горна из окна самого высокого здания, а затем в него выставили привязанную к палке тряпку и стали ей размахивать.

«Неужели готовы сдаться?» – удивился Манивальд. Как-то все просто в этот раз.

Он подлетел на грифоне к окну поближе. Не исключена западня, но шанс закончить противостояние быстрой эффектной победой стоил риска.

В глубине комнаты, сразу за размахивавшим флагом колдуном, стоял сам Фонуар. Увидев Манивальда, он прокричал, заглушая шум битвы:

– Немедленно останови своих! Будем вести переговоры.

Останавливать наступление Манивальд не хотел. Хитрые колдуны могли использовать перемирие для перегруппировки войск и подвода подкреплений. Манивальд не обольщался по поводу захвата площади. Не составляло никакого труда

открыть необходимые для переброски подкрепления порталы где-нибудь в недрах крепости, и сформировать грозную армию. Но для этого нужно было время, которое Манивальд давать противнику не собирался.

– Перемирие меня не интересует! – крикнул Манивальд в ответ, – сдавайтесь, пока есть такая возможность!

– Мальчишка! – презрительно фыркнул Фонуар, – думаешь, ты победил? Ты и твои люди для меня не более, чем мухи, которые меня раздражают. Я готов с тобой сейчас договориться, чтобы заняться более важными делами. Но если ты оплошаешь и не поймёшь, что это щедрое предложение, то минут через пятнадцать и для тебя, и для всей твоей своры все будет кончено!

– И что ты сделаешь? – презрительно спросил Манивальд, которого подобный тон привел в бешенство.

– Обращусь к главе нашей гильдии, а он устроит общий сбор всей гильдии, и вышвырнет вас отсюда! – огрызнулся колдун, – если вдруг моих коллег не хватит, он пригласит поучаствовать членов ещё пяти всеэльфийских гильдий! А после того, как мы вас прихлопнем, я специально озабочусь, чтобы у твоего клана не осталось ни одного замка в эльфийских землях или рядом с ними! Пару недель, и от твоего клана останется одно воспоминание!

Манивальд почувствовал, что колдун полностью уверен в своих словах. Желание спорить с ним дальше полностью пропало.

– Хорошо, я объявляю перемирие, и через минуту вернусь на переговоры, – ответил кланлидер уже намного более вежливым тоном.

Опустившись на грифоне в центре площади, Манивальд написал в кланчате распоряжение об остановке боевых действий. Тут же вокруг раздались разочарованные крики. Не обращая на них внимание, Манивальд снова забрался на грифона, и подлетел к окну.

– Могу я зайти? – вежливо спросил он Фонуара.

Получив разрешение, запрыгнул в окно прямо с грифона, и спрыгнул с подоконника на пол.

– Мое предложение по урегулированию нашего конфликта, – тут же взял быка за рога Фонуар, – я возвращаю тебе твоих пленных, ты мне своих. И даю десять минут, чтобы очистить крепость.

– Но мы захватили гораздо больше пленных! – попытался торговаться Манивальд.

– Не торгуйся! – сказал, как отрезал Фонуар, – подумай лучше о том, что случится, если мы сейчас не придем к соглашению.

Манивальд уже об этом хорошо подумал. Сказанное Фонуаром очень хорошо напоминало его собственные опасения, когда он, получив письмо от хоббита, стал прикидывать план по вызволению его и членов его команды. Если колдун не блефует, то это самый страшный кошмар, что только вообще может случиться с кланом в игре. Потерять все активы и

весь будущий потенциал роста на эльфийских землях, враждовать одновременно со всей элитой даже не одного, а всех эльфийских государств...

– Ну, тогда ты вернешь мне и Троя вместе с моей пятеркой! – все же попытался торговаться Манивальд.

– Это не обсуждается! – снова сказал, как отрезал Фонуар, – Трой вне моей компетенции, он не член твоего клана. На него мне нужно делать запрос нашему лидеру. А если я его сделаю, и он узнает, почему я его сделал, песенка и твоя, и твоего клана будет спета.

Что оставалось делать Манивальду? Предложение Фонуара казалось в текущей ситуации достаточно щедрым. Оба лидера столкнувшихся сил – и он сам, и Фонуар, – смогут отчитаться о победе. Моральный дух клана будет высок как никогда – отбили своих у целой колдовской гильдии, одержали победу над могущественным противником!

– Ладно, договорились! – согласился Манивальд. Да, с Троем получилось неудобно, но Фонуар тоже прав – он не член его клана.

Манивальд специально не стал поднимать и вопрос о возвращении артефактов, взятых с пленных. Учитывая, что, как ему доложили главы подразделений, в плен было взято двенадцать колдунов, шмот с них всяко будет ценнее, чем с пяти захваченных воров и разведчиков. Снарядить их легко можно из кланового хранилища. А когда погибнут в следующий раз, к ним вернутся все артефакты со статусом выше

редкого. Размен – выгоднее не бывает!

Фонуар не обманул. Через десять минут его арестованную пятерку, уже раскованных, в одних штанах и босиком, привели во двор. Тысячи глоток одновременно взвыли торжественно, ликуя! Манивальд в ответ приказал развязать и отпустить всех захваченных колдунов.

– Поздравляю с победой! Вы лучшие! Открываем порталы к нашей штаб-квартире!

Множество порталов засверкали тут же по всей площади. Выполнять команды его люди умели быстро, чего уж тут, регулярные тренировки давали эффект.

Уже в замке Манивальд собрал своих замов на совещание, заметив, что они едва сдерживают недовольство.

– Какого черта они так легко отделались, мы же практически уже победили? – едва дверь закрылась, тут же высказал претензии Ирмгард.

– Кто это меняет девятнадцать высокоуровневых пленников на пятерых? – тут же поддержал его Таймар.

Манивальд вдохнул и медленно выдохнул, а потом неспешно изложил содержание своего разговора с Фонуаром. Заместители переглянулись и быстренько остыли. Воцарилась тишина.

– А знаешь, так даже интереснее играть, когда у НПС такая силища, – наконец заговорил Ирмгард.

– Главное, знать, когда остановиться, – высказался и Таймар, – хорошо, что ты знаешь, Манивальд.

В дверь кабинета раздался стук.

– Войдите! – крикнул Манивальд.

На пороге появились освобожденный хоббит со своей командой, по-прежнему в неприглядном состоянии.

– Спасибо, лидер, что выручил! – Эйтбхрик высказался от имени всех, – только вот, завтра в поход идти, а у нас всю серьёзную снарягу эти гребанные колдуны конфисковали!

Манивальд сразу после освобождения не стал говорить пятерке, что решит их вопрос с амуницией за счет добычи с колдунов. В том числе и чтобы посмотреть, как они будут действовать, устроят ли скандал, или поведут себя достойно. Клан стал его высокодоходным бизнесом, и в нем, как и в реале, нужно было знать природу тех, кто занимается ответственными поручениями, или может быть поставлен ими заниматься.

А ничего лучше стрессовых ситуаций природу человека не показывает. Бывает и так, что тот, кого ты считал лучшим другом, продаст тебя за десять баксов. Но если в дружбе обычно ты больше уязвлен в таком случае эмоционально, то в бизнесе можешь потерять серьезные деньги.

В хоббите Манивальда привлекала тонко смешанная с расчетом бесшабашность, обычно приносявшая ему успех в вылазках. И несколько настораживала манера периодически напиваться в том или ином виртуальном злачном месте и на много часов исчезать из игры.

Манивальд улыбнулся. Стресс-тест хоббит прошел неплохо.

хо. Эйтбхрик не стал скандалить, почему снаряжение их пятерки не отбили у колдунов, а то, что говорил именно он, свидетельствовало, что группа ему доверяет и отрядила лоббировать общие интересы. Значит, есть менеджерский потенциал.

– Тут трезвый расчет, ребята, – начал он объяснять, – мы могли договориться об обмене со всем шмотом, а могли в виде, как есть. А амуниция с девятнадцати крутых колдунов принесет клану значительный доход! Так что вы сейчас шуруйте в хранилище, завхозу я уже отписался, и снаряжайтесь на завтра по высшему разряду. Ну, а после первой же гибели, пусть она будет не скоро, вернете свой любимый шмот, и не забудьте сдать завхозу те вещи, что окажутся после этого лишними.

Повеселевшие воры и разведчики гурьбой вывалились из кабинета. Манивальд взял на заметку впоследствии поручить завхозу проверить, сдадут ли они все, что взяли, когда получат обратно свои комплекты. Вроде мелочь, но крысятничать всегда начинают с мелочей. Выгонять из клана, обнаружив нарушение своего приказа, такого игрока он не станет, ну, кроме, конечно, ситуации, если он не вернет в хранилище вообще все, что там взял, но никаких ответственных позиций в его бизнесе такой игрок уже получить не сможет.

В кабинете воцарилась тишина, и Манивальд закрыл глаза. Он вспомнил о Трое и решил написать ему письмо с извинениями. Таки он действительно хотел его освободить, и

если не срослось, так это не его вина. Авось гном догадается, что, если он хочет попасть в завтрашний поход, ему всего лишь надо убиться в своем подземелье, и именно так и сделает. Ведь ему станет абсолютно понятно, что больше рассчитывать на спасение не приходится. Кстати, ему вообще это и стоило сделать с самого начала, а не нанимать за сумасшедшую сумму в десять тысяч золотых спасательную команду. Разве что у него при себе есть что-то очень ценное, что потеряешь в случае смерти, и он поэтому не хотел убиваться?

Глава 5

Только вперед!

Трой, Этлай, дом с кружевами.

Покумекав про смысл письма Манивальда, я решил, что он, видимо, не смог совладать с всеэльфийской гильдией колдунов, потому и сожалеет. Что же, еще один резон мотать в параллельный мир. Если уж такой топ-клан не может отбить у них нескольких пленников, то это основание серьезно задуматься. Решил написать Манивальду через пару часиков, уточнить детали. А то я даже не знаю время завтрашней вылазки и место для сбора.

А пока что пора было убираться из города. Не то чтобы дракон скоро мог сюда прилететь, если считать по километражу, но все равно он меня нервировал, когда был на таких коротких дистанциях.

– Все, команда, собираем необходимые вещи, и портируемся в Таксас! – я встал с дивана и стал отдавать распоряжения, – Ликвол, тебе действительно нужны все вещи, что содержатся в этом сундуке? Ты понимаешь, что нам завтра нужна мобильность и скрытность? Может, переложить все нужное в сумку?

– Да я уже часть переложил в сумку, выложив некоторые склянки с эликсирами, но там все равно не хватает отделений для всех материалов, что мне нужны для творче-

ства! – ответил мне эльф с несчастным видом, – ты понимаешь, раньше у меня было всего пять видов материалов для кружев – сухая солома, прелая, влажная, гнилая, да мои собственные волосы. И сто с лишним лет я мечтал поддержать в руках хоть что-то еще, из чего можно делать кружева! А тут на меня обрушились тысячи видов материалов, и все хочется немедленно освоить!

Вот же блин, творческие терзания! И сочувствуешь ему, конечно, но превращать наш поход в караван с товарами тоже не резон. Не та ситуация.

– Все же оставь то, что не влезет в сумку, и не переживай. В параллельном мире тоже есть лавки, и мы с Адельхейд в них были. Там много чего есть, и ты все необходимое сможешь там приобрести! Правда, Адельхейд?

Взгляд Адельхейд выразил некоторое сомнение, видимо, ее ассортимент в лавках параллельного мира устроил не полностью. Но все же она меня поддержала, и сундук остался в Этлае, а мы отправились порталом в Таксас.

Эльфа мы заселили в гостиную в нашем номере. Слишком много нужно было обсудить на троих, чтобы бегать из номера в номер каждый раз. Ликвол, конечно, заценил версию люкс в обустройстве номера, и минут на десять выпал из реальности, рассматривая и ощупывая все вокруг. Небось, прикидывает, как все это могло бы стать еще лучше, дай ему времени вволю добавить везде кружев, – подумал я.

Я использовал эти десять минут на поиски сета для эльфа.

Оказалось, что искать сеты для высокоуровневого персонажа с крутыми параметрами, удовлетворяющими наборы любого уровня, легче легкого. Да и никаких тебе ограничений, как в моем уровне, на проклятые предметы! В результате, когда эльф из царства творчества и воображения вернулся в наш мир, я мог уже предложить ему два сета на выбор.

Первый сет вводил меня в сильное смущение, ибо был легендарного уровня, и стоил, соответственно, сто двадцать тысяч! Оба надетых на мне сета и близко не приближались к этой цене. Правда, и было в нем намного больше артефактов, чем в любом из моих сетов, а именно, десять. Делались в нем как раз нужные для эльфа акценты – на выносливость, скрытность, ловкость и удачу. Скрытность как раз завтра пригодится, выносливость нужна в целом, чтобы не потерять такого мастера в какой-нибудь передрыге, а ловкость и удача ему будут в масть для усиления его ремесленных талантов. Но, блин, сто двадцать тысяч!

Второй сет был уникальным, стоил в два раза меньше, и содержал одиннадцать предметов. Были в нем акценты на скрытность, ловкость и выносливость, но не на удачу. А это значило, что удачу для ремесленных упражнений эльфа придется накачивать чем-нибудь дополнительно. Что не очень удобно, учитывая, что сет дает дополнительный бонус за комплект.

Выписал состав и бонусы каждого сета на бумагу и дал эльфу почитать. Его глаза тут же округлились от восторга,

едва он начал читать про все параметры потенциальных обновок. И уже через полминуты уверенно ткнул пальцем в первый сет, заставив моего хомяка хлопнуться в обморок. Сто двадцать тысяч! Впрочем, чего я ожидал, я же уже обнаружил по поведению Адельхейд, что склонность к грейду прямо прописана в функционале ее ИИ. Почему бы эльф отличался?

Адельхейд подошла, пробежала взглядом по бумаге, и ее глаза тоже округлились, когда она уткнулась в цену.

– И что, у нас есть такая огромная сумма? – удивленно спросила она меня.

– Я тут прокрутил одну сделку с Манивальдом, так что да, есть! – скромно ответил я, – если купим первый комплект, еще тысяч под тридцать останется.

Поняв причину наших раздумий, эльф потянулся к листку, и написал:

– Я все отработаю, и еще добавлю! С такими бонусами к ловкости и удаче я смогу делать очень дорогие артефакты!

И ведь не врет, действительно, сможет! Блин, и опасно, конечно, вкладывать столько в едва знакомого эльфа с очень сомнительным прошлым, но ладно, рискну!

Отбросив сомнения, я залез в интерфейс, и нажал – купить. Секунда – и легендарный сет уже лежит на столе перед эльфом. Тот издал вопль восторга, достойный пассажира Титаника, проболтавшегося всю ночь в море на пробковом матрасе, содранном с койки перед эвакуацией, и увидевшего,

наконец, приближающуюся к нему спасательную шлюпку.

Один миг, и невероятно счастливый эльф уже стоит перед нами в сете, с гордо, как ему кажется, но на самом деле с комично задраным носом. Мы с Адельхейд, переглянувшись, тоже улыбнулись.

Дав Ликволу пару минут насладиться обновками, я тут же напряг его задачей оценить те артефакты, что уже есть на наших, прикинуть, чего не хватает, и приступить к изготовлению из подходящих подручных материалов. В особенности меня интересовали кольца с бонусами на скрытность и скорость, потому что у эльфа только один палец был занят кольцом из сета, а все остальные нуждались тоже в снаряжении. Да и я с Адельхейд был не прочь временно заменить некоторые из своих колец на интеллект, удачу или ловкость на те, которые помогут нам более скрытно и быстро перемещаться по параллельному миру.

Тут эльф меня и огорошил, когда я сказал ему, что нужно надеть как можно больше артефактов на скрытность, написав:

- Общее ограничение обойти все равно не удастся.
- Какое ограничение? – удивился я.
- Общий совокупный процент по скрытности, получаемый от навыков, артефактов и достижений не может быть выше восьмидесяти процентов.

А я же и не знал! Тяжела жизнь, когда нет возможности добраться до гайдов.

Эльф объяснил, что даже снарядившись артефактами на сто двадцать процентов скрытности, все равно не будешь иметь скрытность выше восьмидесяти. Сорок будут просто автоматически убраны.

Подумав, я не мог не признать логики такого решения. При стопроцентном снаряжении артефактами на скрытность можно было бы получить полную невидимость на постоянной основе. Нужды в дорогостоящем и недолго длящемся заклинании невидимости уже попросту не было бы. Получилось бы, что первые успевшие развиться игроки массово бы ходили постоянно в стелсе, раздавая безнаказанно люли новичкам, еще не накопившим денег на подобные артефакты. И кто бы захотел играть в такую игру, поддерживая ее экономику? Разве что редкие донатеры, способные выложить сразу круглую сумму за необходимый комплект на постоянную невидимость? Но это бы не спасло игру от финансового краха со временем.

С учетом новой информации от эльфа я скорректировал поставленные ему задачи. Расписал на листке бумаги, какой процент скрытности уже достигнут им, мной и Адельхейд, и попросил тогда часть новых артефактов сверх восьмидесятипроцентного лимита на скрытность изготовить с акцентом на другие характеристики. По поводу того, какие именно в приоритете, у нас состоялась длительная дискуссия, к которой не преминула присоединиться и Адельхейд.

Она упирала на то, что прежде всего в приоритете ско-

рость. Мы будем передвигаться с отрядом намного более высоких по уровням игроков, которые в силу этого могут передвигаться значительно быстрее нас, и нам стоит заранее озаботиться тем, чтобы от них не отстать. Эльф снова огорошил меня информацией, что по скорости тоже есть лимит, но уже в семьдесят процентов. Видимо, никто не хотел тут увидеть Флэша в роли реально существующего игрока.

Что мне понравилось, так это то, что в ходе нашей дискуссии эльф уже начал делать заготовки для будущих артефактов. Пока он беседовал и приводил разумные аргументы, его пальцы, казалось, жили собственной жизнью, вытягивая из сумки материалы для артефактов, отрезая ножницами нужное по задуманным пропорциям, раскладывая аккуратно на столе.

Наибольший накал дискуссии прошел по вопросу, чему отдать следующий приоритет после скрытности и скорости. Адельхейд предложила эльфю изготовить артефакты, делающие наши тела более лёгкими. Мол, таким образом можно обойти лимиты на ограничение по скорости, потому что более легкое тело при тех же усилиях, которые прикладывались к более тяжелому телу, будет двигаться быстрее.

В этом был резон, но он присутствовал и в словах эльфа, возразившего, что в этом случае будут проблемы с участием в рукопашных схватках. Более легкого противника легче снести ударом тяжелого оружия, и драться врукопашную будет тяжелее, поскольку мы годами привыкали к своему весу,

и, если он вдруг внезапно изменится, порушится вся выработанная координация.

В итоге уговорились, что рисковать в такой опасной экспедиции мы не будем. В будущем идею стоит опробовать в спокойной обстановке, когда полно времени. Изготовить такие артефакты на легкость, надеть и потренироваться несколько дней или недель, сколько там понадобится, чтобы не быть неловкими из-за резко изменившегося веса.

Следующая дискуссия возникла из-за того, что важнее из двух характеристик – интеллект или выносливость. По обеим никаких ограничений не было, и у обеих были важные и понятные всем бонусы. Больше выносливости – больше шансов уцелеть при внезапной атаке, больше маны – больше шанс нанести критический ущерб врагу мощным заклинанием и использовать большее количество эффективных заклинаний.

В разгар спора эльф попросил меня рассказать побольше о том, какие отличия есть в параллельном мире от нашего. И когда я сказал, что главное отличие – это наличие красного оттенка в спектре освещения, эльф оживился и написал:

– Это самая важная информация! Теперь, зная ее, я смогу увеличить нашу незаметность выше ограничения в восемьдесят процентов!

– Это как? – удивленно спросила Адельхейд.

– Да просто буду делать все артефакты с дополнительной характеристикой – слияние с красным цветом.

Я задумался. Изящно и умно! А что, если...

– А можешь ты сделать часть артефактов на усиление прозрачности?

Эльф на минуту задумался, затем схватил перо и начал писать:

– Прозрачность намного сложнее. Может, если я доберусь до двадцатого уровня мастерства боевых кружев, я и смогу делать артефакты с высоким процентным показателем придания прозрачности владельцу. Сейчас вряд ли потяну больше двух процентов к одному артефакту.

Жаль, похоже, хищника в стиле известного фильма с Арнольдом Шварценеггером из меня явно не получится. Потому что пока эльф прокачается до двадцатого уровня по этому навыку, я, скорее всего, уже умру от старости или покину игру, выполнив все этапы.

– А по слиянию с красным цветом сколько процентов сможешь дать? – спросила заинтересованная Адельхейд.

– Пять-шесть процентов точно, – написал эльф, – может, в особо удачных артефактах и до семи удастся добить.

– А если подумать и о других эффектах, к примеру, легкой дымке на месте фигуры владельца, или в определённом радиусе вокруг его и тела? – спросил я.

– Тут нужно точно прикинуть, будет этот эффект помогать скрыть владельца, или, наоборот, демаскировать его. Нужны серьезные испытания. Нужно как изготовить несколько артефактов с такой характеристикой, так и прове-

рить их действие в разных условиях освещения. Разве у нас есть время для таких испытаний? – серьезно посматривая на меня, написал Ликвол.

Времени, конечно, не было.

– Так, а сможешь ли ты придать артефактам мягкий зеркальный эффект? – продолжил искать возможности для увеличения скрытности я, – не знаю, как с дымкой, тут ты прав, без экспериментов не обойтись, а вот с зеркальным эффектом вроде все ясно. Основная задача – уцелеть на равнине, чтобы суметь добраться живыми до убежища сопротивления в скалах. При действии эффекта отражения, падающий на нас свет будет отражать для расположенного вдалеке наблюдателя ту же местность, которая находится вокруг него самого. То есть ту же пустынную равнину. Правильно?

И эльф, и Адельхейд, не сговариваясь, пожали плечами.

– Я в этом не разбираюсь, – счел нужным написать эльф, – было бы время поэкспериментировать и убедиться, так я только за, интересно, так ли все, как ты говоришь!

– Да что-то я и сам уже не совсем уверен... – ответил я, – вот, слушай, что точно подойдет, и для этого мира, и для параллельного! Эффект хамелеона!

– Эффект кого? – озадаченно переспросила Адельхейд.

– Ну, это когда ты можешь мимикрировать с окружающей средой. Попал в зеленую траву, меняешь свет на зеленый. Стал напротив коричневого камня – становишься коричневым, да еще и копируешь прожилки на камне.

Эльф пришел в возбуждение. Явно о такой вещи он прежде не думал, и она его заинтересовала.

– Я попробую! – уверенно двигая пером, написал он, – никогда не слышал о подобном, ни, конечно, не делал сам. Но звучит очень многообещающе!

– А, кстати, я вспомнила, у меня же есть от тебя подарок, чем-то похожий на эту твою мимирию! – сказала Адельхейд, доставая из сумки браслет и протягивая его эльфу, – изучи его, может тебе пригодится при изготовлении твоих артефактов. У него есть свойство давать владельцу плюс 15 процентов к способности слиться с растительностью в лесу для внешнего наблюдателя. Можешь пока оставить у себя, судя по нашей первой вылазке в параллельный мир, там он не пригодится за неимением в нем лесов.

Эльф взял браслет, внимательно прочитал его описание, и стал вертеть в руках. Мне бы такое верчение ничего не дало в плане получения полезной информации, но, видимо для мастера боевых кружев 16 уровня все было иначе.

На этом мы оставили эльфа в покое, отправившись в свою комнату. Там я попросил Адельхейд заняться пока своими делами, а сам принялся искать в сети в продаже что-нибудь вроде тех сапог, которые были в сети Адельхейд и давали бонусы на скорость и уменьшение звука от ходьбы или бега. Обе своих пары сапог с магическими прибабасами, которые у меня были еще пять недель назад, я потерял, попадая на круг воскрешения, потому что они были редкого уровня,

а бонусы обувь могла дать серьезные, поэтому стоило прикупить что-нибудь похожее.

Минут через пятнадцать наткнулся на подходящий вариант за 2800 золотых монет, и тут же приобрел.

Чудо-сапоги. Уникальные. Плюс три к ловкости, плюс десять процентов к скорости передвижения по ровной местности, минус пятнадцать процентов к шуму от передвижения.

Вот это та вещь, которую точно не потеряешь! Могли бы стоять, конечно, и подороже на уникальном-то уровне, но, видимо, цена была поменьше из-за того, что давалась прибавка только к одной характеристике из самых котирующихся. А скорость и шум были уже на любителя, которых явно было поменьше среди покупателей, чем ищущих прибавки к традиционным характеристикам.

Когда вылез из интерфейса, обнаружил, что Адельхейд уже успела меня покинуть, уйдя к эльфу, который с горящими от удовольствия глазами мастерил артефакты для нашей команды. Войдя в комнату, я обнаружил Адельхейд восторженно наблюдающей за процессом его творчества, а вскоре обнаружил, что и сам подсел на это зрелище.

Любо-дорого было посмотреть на процесс создания артефактов мастером такого уровня! Пальцы летали между заготовок с невероятной скоростью, тут приглаживая, там отщипывая, тут легко, а там сильно закручивая. И толстые нити, из которых он делал артефакт, словно сами изгибались, ста-

новясь частью сложных плетений, шаг за шагом превращаясь в изящное кольцо.

Не менее полчаса мы простояли с Адельхейд в дверях, не подумав даже присесть на имеющиеся в изобилии в гостиной стулья. Наконец, эльф протянул сделанный артефакт Адельхейд, выведя нас из ступора. И написал быстро на бумаге:

– Это первое колечко для тебя.

Адельхейд тут же скинула с безымянного пальца на правой руке кольцо на ману и выносливость, и надела изготовленное Ликволом:

– Ух ты!

– А дай-ка и мне посмотреть! – не выдержал я.

Девушка с готовностью протянула кольцо мне.

Кольцо иного мира. Очень редкое. Плюс десять процентов к скорости, плюс десять процентов к гармонии с красным цветом, плюс десять процентов к скрытности.

– Хотел включить и мимирию, но вначале придал свойства на скрытность, а мимикрия не захотела соседствовать с ней. Следующее кольцо начну с мимирии, посмотрим, что получится! – виновато улыбаясь, написал эльф.

– Да ты что, мужик! – восторженно ответил я, – и то, что ты сделал, это уже чудо из чудес! А скорость-то какая! Я все-рьез и не верил, что ты успеешь сделать больше двух, ну трех артефактов, и даже не понимал, что мы тут так долго дискусируем! А ты хоп – и готово!

– Это потому, что очень редкое! – тут же написал обра-

дованный и одновременно смущенный похвалой Ликвол, – чтобы иметь шанс получить уникальный артефакт, нужно было бы посвятить работе над артефактом в четыре раза больше времени. Все дело в тщательности деталей!

Адельхейд молча забрала кольцо у меня, надела на палец, подошла к эльфу, и чмокнула его в щеку. Тот смутился и покраснел.

Следующие несколько часов мы смотрели за тем, как эльф с кажущейся легкостью изготавливает артефакт за артефактом. Опомнились мы только тогда, когда стемнело, и в комнате сами вспыхнули свечи. Тоже прибабас для ВИП-номеров, в номере за серебрушку я сам их зажигал, когда темнело.

Наконец, я смог отвлечься от завораживающего зрелища, вспомнив, что надо написать Манивальду. Набросал и отправил письмо:

– Привет,

Нет проблем, я уже на свободе. Где и во сколько встречаемся завтра, чтобы отправиться в параллельный мир?

Трой

Написал тут же и еще одно письмо. Галатиан оказал мне бесценную поддержку в деле поиска Адельхейд. И помог бескорыстно, и подал очень дельные идеи, как это сделать, не подвергая ее чрезмерному риску. Повел себя как настоящий друг, хотя и увидел впервые только сегодня. Нужно будет

его обязательно отблагодарить однажды. Пока что мелькнула была идея послать ему пару тысяч золотых монет, но я снова не решился.

Раньше крайне редко, но встречал подобных людей в реале. Оказывая помощь от чистого сердца, они обижаются, если пытаешься перевести отношения на коммерческие рельсы. Пожалуй, посылать золото будет ошибкой, можно потерять друга. Так что сейчас пошлю только благодарственное письмо:

– Привет, Галатиан!

Огромное спасибо тебе за помощь! Адельхейд спасена и в полной безопасности! Если что будет нужно, я всегда к твоим услугам!

С искренним уважением,

Трой

Ну, а пока буду ждать ответа от Манивальда, нужно озаботиться более насущным вопросом:

– Предлагаю прерваться на ужин!

Несмотря на то, что и эльф, и Адельхейд посмотрели на меня с определенным неудовольствием, я настоял на своем. Позвал официантку, доплатил пару серебряных монет за ужин на четыре персоны. Я подозревал, что эльф запросто мог пропустить обед, увлеченный своим творчеством, и предпочел иметь побольше еды в запасе. И мои подозрения оправдались с лихвой, судя по тому, с какой жадностью на-

бросился Ликвол на поданный ужин.

Ответ от Манивальда пришел достаточно быстро. Буду считать это признаком его заинтересованности в проводнике. Интересно, решился ли бы он, если бы все ещё считал меня узником, написать перед экспедицией письмо с просьбой сообщить координаты базы повстанцев? Или его совесть замучила бы, не сумев освободить меня, обращаться с подобной просьбой?

– Привет, Трой!

Рад, что у тебя все хорошо. Сбор у северных ворот крепости в 12.00. Напоминаю, что в снаряжении надо делать упор на скрытность, чтобы не демаскировать отряд. Если чего не хватает, приезжай с утра в главный замок, я распоряжусь, чтобы тебе подобрали недостающие артефакты из нашего хранилища. Потом вернёшь или выкупишь, по желанию.

Манивальд

Ого, какая щедрость! – подумал было сначала я, но быстро сообразил, что о щедрости речь не идёт, моя способность замаскироваться важна не только для меня, но и для всего отряда. Кстати, стоит предупредить, что я буду не один.

– Спасибо, со снарягой полный порядок. И я буду не один, со мной идёт моя подруга и эльф-НПС. Все прикинуты как надо.

Трой.

После ужина Ликвол тут же снова взялся за крафт. Адельхейд, взяв меня за локоток, снова зачарованно принялась наблюдать за процессом. Я оказался вынужден продолжить прерванный на ужин процесс наблюдения за творчеством мастера, хотя прежнего энтузиазма уже не испытывал, наоборот, созрела мысль самому тоже заняться совершенствованием своего навыка артефакторики. Но уже через десять минут я перестал жалеть о том, что даром трачу время, поскольку получил уведомление о том, что мой интеллект подрос на единичку. Так вот почему Адельхейд было не оторвать от наблюдения, оказывается, наблюдение за работой выдающегося мастера тоже является способом прокачки! Раз уж я прокачиваюсь без гайдов, есть смысл внимательней посмотреть за тем, что делает Адельхейд.

Так мы и сидели до полдвенадцатого, пока мне не стало плевать на прокачку, и я не утащил Адельхейд в постель. Эльфу тоже наказал обязательно выспаться, но не уверен, что он меня услышал, вполне возможно, просто кивнул, чтобы отвязаться. Крутые мастера в процессе творчества – они такие!

Утром мы, войдя в гостиную, увидели счастливо дрыхнувшего на диване эльфа, а на столе три горки артефактов, рядом с каждой из которых лежал листик бумаги. На одном было написано – Трою, на втором – Адельхейд, на третьем – для меня.

Тихонечко, чтобы не разбудить Ликвола, сгребли свои артефакты, и вернулись в спальню, чтобы посмотреть обновления.

Ну что сказать, не знаю, сколько эльф спал, но для Адельхейд он сделал семь артефактов, а для меня пять. Нацепив их вместо самых неподходящих для разведывательных целей своих, я догнал скрытность до максимальных восьмидесяти процентов, а кроме этого, получил пятнадцать процентов к мимикрии, и двадцать процентов к гармонии с красным цветом. Несмотря на то, что мы не успели провести испытаний, эльф все же добавил и двадцать процентов зеркального эффекта, на котором я настаивал. Скорость вместе с уже имеющимися бонусами выросла до пятидесяти процентов сверх нормы. Тут бы ещё разрешенные двадцать процентов сверху нагнать, но в этом случае элфу спать бы уже не пришлось, а это в игре, в отличие от реальной жизни, недопустимо.

Эльфа решили до одиннадцати не будить, понимая, что лег он явно очень поздно. Поскольку позавтракать решили вместе с ним, нашлось свободное время для крафта. Я занялся третьим драгоценным камешком, ждавшим, когда у меня до него дойдут руки, уже несколько дней, а Адельхейд принялась прокачивать свое искусство изготовления лечебных эликсиров. Учитывая, что мы были полны решимости все же реализовать бесцеремонно прерванную Фонуаром нашу аферу с ювелирами, чтобы прокачать эльфа в этом виде крафта, понадобятся нам их тысячи, и каждый изготовленный Адельхейд эликсир является хорошей экономией для

нашего бюджета.

Разбудив эльфа в одиннадцать и роскошно позавтракав, стали собираться в дорогу. Нервничали, конечно. Я из-за того, что этот день мог стать последним в моей жизни, если не удастся пробраться мимо всех этих видов чертовщины на базу сопротивления, а Адельхейд и Ликвол, потому что в полной мере представляли все риски, которые связаны с подобным предприятием. Я даже начал было думать, а стоит ли тащить с собой Адельхейд, но, все же, раскинув мозгами по новой, не увидел другого варианта. Фанатики всегда опасны, а Фонуар и его гильдия как раз такими и были.

К месту встречи мы прибыли на пять минут раньше, чтобы осмотреться. Оказалось, что такое же решение принял и Манивальд со своим отрядом, так что мы тут же оказались рядом с нашими товарищами по этой миссии. Все экипированы по высшему классу, вблизи можно различить и лица, и имена, но со ста метров разглядеть их размытые артефактами на скрытность фигуры будет уже крайне затруднительно. Особенно на фоне леса, кустов или гор, если таковые будут рядом.

– Привет, Трой, Адельхейд, и ... Ликвол, – дружелюбно заговорил Манивальд, протягивая мне руку. Я пожал ее, одновременно осматривая отряд. О, хоббит и его товарищи, пытавшиеся меня освободить, тоже тут! Я тут же помахал им освободившейся рукой. Заметивший меня хоббит махнул в ответ.

– Надо бы проверить, есть ли в проходе в параллельный мир черти или бесы, – решил предупредить я Манивальда, – когда я осматривал проход в прошлый раз, черти там точно были. Не стоит особо расслабляться и идя через крепость, черти могли вновь ее захватить.

– Дельная мысль, – кивнул Манивальд, – Стрейндж, пошли троих спецов вперед, а мы пойдем уже по тому маршруту, который они подскажут.

Через десять секунд три разведчика отделились от отряда, и телепортировались на стены крепости, сразу перед этим скастовав стелс.

– Надеюсь, вы знаете, что против чертей стелс неэффективен? – решил снова уточнить я, увидев это.

– Нет, а что, действительно неэффективен? – удивился Манивальд, – спасибо за инфу! Стрейндж, напиши в чате пати, пусть все будут в курсе! А ты как узнал?

– Когда схлопотал несколько ударов кинжалом, конечно! – проворчал я, вспомнив неприятные ощущения, которыми эти удары сопровождалась. Все-таки игра уж очень натуралистична. Не знаю, как для других игроков, у них же ситуация обычная, а мне было очень больно, когда в меня втыкали сталь.

– Мы же с ними тоже сражались, но этот момент не заметили, – задумчиво проговорил Манивальд.

– Его очень даже замечаешь, если ты один, и всячески стараешься избежать сражения с ними, чтобы не откинуть ко-

пыта, – пояснил я.

Стрейндж, как глава разведчиков, согласно закивал.

– Может, у тебя есть что еще сообщить полезного по этим чертям? – озабоченно спросил Манивальд.

Я ждал этого вопроса, сам не стремясь выкладывать все, что знаю. Этак и меня будут больше ценить, поскольку будут находиться в положении просителя. Болтун, раздающий важную информацию налево и направо по своей инициативе, большого уважения не заслужит.

– Ну что же, в оккупировавшей параллельный мир армии ада всего есть пять категорий опасных для нас существ. С зомби и чертями вы уже познакомились накоротке, а есть еще бесы, демоны и дьяволы! Хорошие новости – бесы слабее чертей, а с зомби их сравнивать нельзя, поскольку они практикуются в дистанционной атаке. Пуляются огненными шарами. Плохие новости – дьяволы и демоны круче всех. Особенно опасны, по словам местных, дьяволы. Три метра ростом. Передвигаются в огненных колесах. Я, кстати, одного, похоже, видел, сразу как попал туда впервые, к счастью, издалека. Говорят, что у них мощная регенерация, они используют в сражениях трезубцы, и заклинания магии огня у них чрезвычайно мощные. Демоны пониже ростом, орудуют огненными мечами, что плохо – выскакивают прямо из земли, и в нее же после атаки прячутся.

– Да уж! – поежился Стрейндж.

Манивальд наклонил голову, видимо, принимая сообще-

ние. Потом заговорил:

– Так, во дворе крепости никого нет. Ребята не знают, что в зданиях, но они стоят на крепостной стене перед указанным Троем проходом в параллельный мир, и никто на них не нападает. Ну что же, кастуем все же на всякий случай стелс, если там есть еще какие-нибудь тварюшки, помимо чертей, и прыгаем телепортами к ним.

Через два прыжка и семь секунд мы присоединились к разведчикам. Вернее, поскольку они все еще были в стелсе, я предполагаю, что мы присоединились. А то, что мы, предполагаю по звукам, которые издавали мои соседи на стене.

– А что по безопасности самого прохода? – спросил Манивальд у них.

– Отправил своего сокола на разведку, только что влетел внутрь, – отрапортовал один из тройки разведчиков, – что узнаю, тут же сообщу.

Внезапно сверху раздался тут же оборвавшийся клекот. Недвусмысленный ответ на запрос Манивальда.

Глава 6

Боестолкновение

– Все понятно, проход занят врагами. Готовимся к атаке по схеме три, – тут же отдал приказ Манивальд, – кастуем бафы, используем шары огня!

Вокруг массово стали появляться грифоны. Видимо, игроки их вызывали для себя.

Я лично не понял, что мне надо делать по схеме три, но, видимо, мое участие и не требовалось. Что меня на данном этапе, когда запасных жизней не осталось, полностью устраивало.

– Адельхейд, Ликвол, – сказал я в пустоту несколько неуверенно, – пока остаемся здесь.

Пета я пока не вызывал, хотя и отметил с удовольствием, что его иконка снова активна. Мало ли, грохнут случайно Принца, борясь с чертями, сами высокоуровневые бойцы Манивальда.

Манивальд, крепость Гормлэйт.

Рассказ Троя о пяти видах нечисти, из которой состоит армия, оккупировавшая параллельный мир, глубоко впечатлил Манивальда. Сами черти отнюдь не были подарком, прошедшие два сражения с ними не обошлись без многочисленных жертв из-за очень необычной для мобов тактики. Побе-

да каждый раз была достигнута за счет двух факторов – более высокого уровня бойцов Манивальда, и численного превосходства. Демоны и дьяволы, о которых поведал Трой, стали очень неприятной добавкой к чертям. Атаки из-под земли! Быстрая регенерация ран! А если еще издалека будут дистанционно атаковать бесы огненными шарами???

Манивальд и так знал, что Трой полностью прав, когда писал ему, что силами одного его клана нечего и думать об успешном освобождении параллельного мира от захватчиков. Но он думал о переговорах с парочкой кланов из второй десятки, чтобы не усилить приглашением в альянс одного из прямых конкурентов из первой десятки. Теперь эту стратегию придется дорабатывать. Либо приглашать в альянс всю вторую десятку кланов, либо все же подумать об объединении усилий с несколькими кланами из первой десятки. Конечно, на тех условиях, которые не дадут им догнать впоследствии Манивальда.

Но в данный момент это не являлось первоочередной задачей. Манивальд был частью отряда, который должен был благополучно добраться до базы повстанцев, чтобы разжиться безопасным местом для пребывания в параллельном мире и союзниками в дальнейшей борьбе с силами ада. Формально, как глава клана он был и лидером отряда, но, сознавая, что в делах разведки и скрытного проникновения ему далеко до Стрейнджа, договорился с тем, что после входа в параллельный мир отряд переходит в его полное ведение.

Гибель сокола, пета одного из разведчиков, стала подтверждением, что проход в параллельный мир контролируется кем-то, настроенным агрессивно, скорее всего, теми же чертями, с которыми как-то его воины сражались в этой самой крепости. Манивальд на прошлой неделе по совету одного из игроков с богатым военным прошлым, разбил все схемы атаки и отступления на несколько четко сформулированных в последовательности действий стратегий. Бывший военный был хорошим профессионалом в своей сфере, а Манивальд умел признавать и уважать профессионализм других в тех сферах, которые ему самому были достаточно далеки.

По словам военного, еще с древности победы одерживали те войска, в которых дисциплина сочеталась с готовностью со всей энергией выполнять команды начальников. Особенно это было заметно в тактике действий римских легионов. Неважно, отступить или наступать, но, если это делать с дисциплиной и всей возможной энергией, шансы остаться в итоге в выигрыше резко увеличиваются.

Каждый боец в клане Манивальда за эту неделю прошел через серию тренировок, на которых в его голову вбили все эти схемы, чтобы при необходимости максимально быстро реализовывать их на поле боя, просто называя номер. Экономия времени на объяснения, кому и что надлежит делать, часто служила решающим фактором успеха. Дополнительным плюсом была непонятность команд для противника. Даже услышав, что приказывает лидер, он не знал, что ему сле-

дует ожидать.

Скомандованная Манивальдом третья схема подразумевала одновременную атаку противника с воздуха на грифонах дальнобойным оружием и заклинаниями. На противника нужно было обрушить такой вал стрел и заклинаний, чтобы буквально раскатать его в хлам, перебить на месте, или полностью деморализовать и обратить в бегство.

По сигналу Манивальда тут же все вызвали грифонов и взмыли на них в воздух, приближаясь к устью пещеры, служащей проходом в параллельный мир. Едва выйдя на прямую линию с ходом пещеры, каждый скастовал внутрь по атакующему заклинанию. Как и указал лидер, бойцы кастовали шар огня, заклинание низкоуровневое, но эффективное, когда его кастуют высокоуровневые игроки. А одновременный каст его несколькими десятками игроков должен был превратить внутренности пещеры около входа в домну металлургической печи. Впрочем, очень ненадолго, после интенсивной вспышки температура быстро возвращалась к норме.

– Высаживаемся по трое, и идем внутрь, кастуя вглубь снова шары огня! Перед собой пускаем грифонов, пусть принимают на себя ответную атаку, если она последует! – отдал новую команду Манивальд.

Первой высадилась та же тройка, которая первоначально пошла на разведку в крепость. За ней с интервалом в несколько секунд последовали все остальные члены отряда.

Потихоньку бойцы начали углубляться внутрь.

– Черти! Нас атаковали черти! – раздались внезапно крики из глубины крепости, – на них почти не действуют огненные шары!

– Переходим на ледяные стрелы! – тут же скомандовал Манивальд, – огненную магию отставить, у противника возможен иммунитет!

Руководство маленьким отрядом имело свои преимущества. Все бойцы находились недалеко от лидера, не надо было тратить время на набор текста в командном чате.

– Чертей слишком много! Грифоны вырезаны! – снова раздались крики из передовой части отряда, – двое погибших! Нужна помощь!

Манивальд заскрежетал зубами. Отряд разведчиков имел свои ограничения, в бою в узком месте и речи не шло о нанесении большого урона. Кланлидер понял, что совершил ошибку – вначале нужно было пустить побольше ДД для расчистки тоннеля, а затем уже запускать за ними свою экспедицию. Что же делать? Отступить и вызвать штурмовой отряд из штаб-квартиры? Вариант разумный, но что, если за это время черти объявят мобилизацию и нагонят массу подкреплений в узкую пещеру? Они все же знают ее устройство намного лучше оказавшихся здесь впервые бойцов Манивальда, и, дай им время, они смогут устроить неприятные сюрпризы.

– Продолжаем движение вперед! – скомандовал он, – их

должно быть немного, перебьём всех и ворвемся в параллельный мир!

Опять же, будь впереди отряд ДД, они бы ещё и выпустили своих петов, которые обычно им под стать, и могут наносить большой ущерб противнику. Воры и разведчики культивировали же петов, толку от которых в силовом боестолкновении ожидать не приходилось. Птицы и еноты, мартышки и горностаи – расчет делался на способность пета скрытно проникнуть в нужное хозяину место, а не на способность надрать противнику задницу. Тот же образец, по которому прокачивались и сами разведчики и воры.

– Ещё двое убито! – неутешительные новости эхо разнесло по всей пещере.

Тем не менее, отряд ощутимо продвигался вперёд. С точки зрения Манивальда, потери пока были на приемлемом уровне. Можно потерять и половину отряда, главное – все же пробиться в параллельный мир и установить контакт с базой повстанцев.

– Вперёд, только вперёд! – настаивал он, хотя и чувствовал себя варваром, забивающим гвозди микроскопом, – выдавливаем противника из пещеры!

Продвижение продолжилось, на каждые двадцать-тридцать метров Манивальд получал сообщения о гибели то одного, то двух, а однажды сразу трёх своих людей. В голове билась одна мысль – хватит ли ему сил, чтобы все же отряд смог пройти до конца пещеры?

Вскоре продвижение застопорилось, и Манивальд инстинктивно почувствовал, что если он лично, как ДД, не выйдет на острие схватки, миссию можно считать проваленной. Отбросив к черту мысль о том, что в случае его гибели не он окажется первым из клана на новой земле, он потребовал пропустить его вперёд. Для этого понадобилось не так и много времени, слишком тяжёлые потери понес уже отряд.

Оказавшись, наконец, впереди, он тут же попал под атаку сразу двух чертей, внезапно оказавшихся прямо за его спиной. Их кинжалы болезненно задели его горло и бедро. Крутанувшись на месте, Манивальд контратаковал нападающих, располовинив первого черта ударом секиры. Второй успел ещё раз полоснуть его кинжалом по левой руке и тут же исчез.

Разъяренный Манивальд вызвал своего пета, и приказал мчаться вперёд, снося все на своем пути. Могучий африканский буйвол не нуждался в дополнительном науськивании, оглушительно взревев в замкнутом пространстве пещеры, он понёсся вперёд. И через полсотни метров жалобно замычал, наглухо застряв в резко сузившемся проходе пещеры.

Первоначально Манивальд хотел тут же отозвать его в инвентарь, и снова вызвать, когда проход в достаточной мере расширится, но тут до него дошло, что закупоривший проход буйвол является идеальным решением проблемы с нападениями чертей. Телепортация строго уважает несколько принципов – во-первых, нельзя телепортироваться в точку, в

которой нет твердой поверхности, а во-вторых, нельзя телепортироваться в точку, которую заслоняет или занимает любое материальное тело. Пока буйвол закупорил пещеру как пробка бутылку, черти лишены возможности своей имбовой атаки посредством телепортации на членов экспедиции Манивальда!

– Подтягиваемся поскорее, пока безопасно! – отдал он приказ, и прибодрившиеся бойцы ускорили шаг. Почему вдруг стало безопасно, они не поняли, но, доверяя лидеру, поверили ему на слово.

Пока бойцы собирались около Манивальда за буйволом, новых атак и в самом деле не было. Только пет кланлидера постоянно ревел и бешено мотал головой, видимо, черти давали ему прикурить. Манивальд, подлечивая его, заметил, что в задних рядах подтянулся и Трой со своими спутниками-НПС. Зачем гном тащит их с собой в такой рискованный поход, особенно свою девушку, он не понимал, но в таком праве отказать ему не мог. Тем более, учитывая, что не стоило злить человека, знающего о расположении самой важной тайны клана «Гордость победителя». Мало ли обидится и сольет инфу о параллельном мире конкурентам?

Убедившись, что все подтянулись, Манивальд хотел отозвать пета в инвентарь, чтобы двигаться дальше, когда один из его людей окликнул его:

– Лидер! Есть интересная идея!

– Слушаю! – сказал Манивальд, не считавший себя самым

умным, и с удовольствием прислушивающийся к толковым советам.

– Черти обожают телепортироваться за спину, верно? – задал тот риторический вопрос, – если мы собьемся в кучу, и ошестинимся мечами, перекрывая полностью просвет пещеры, то им придется атаковать лицом к лицу, чего они делать не любят. Может, тогда и атак будет поменьше, а погибших так точно.

– Спасибо, дельный совет! – одобрил Манивальд, – все слышали Торгрена, смыкаем ряды. И вот что ещё, если видите, что стоящий спереди подвергся нападению, не ждите просьб о помощи, на всякий случай сразу подлечите его. Черты атакуют очень мощно, может и не успеть попросить помочь. Может, лечение нужно, может нет, а так нас точно больше уцелеет!

Через несколько секунд перестроение было произведено, буйвол отозван, и ошестинившаяся мечами и кинжалами масса начала медленно продвигаться по ставшему очень узким проходу. Черты, действительно, не имея возможности применить свою любимую тактику, не атаковали первые метры десять. Но потом проход резко расширился, и перед идущим впереди Манивальдом и придумавшим толковую идею бойцом возникло сразу три черта, тут же принявшихся полосовать их кинжалами по всем незащищённым доспехам местам.

Манивальд из-за ставшего низким потолка даже не смог

в ответ на удары рубануть своей секирой ни одного из чертей, пришлось скастовать на левого ледяную стрелу, а второго отпихнуть секирой от себя на расстояние, с которого тот больше не мог атаковать своим коротким оружием. А вот Торгрэн умудрился достать своего черта ударом меча в горло. Доля секунды, и все трое нападающих одновременно исчезли. А Манивальд и Торгрэн почувствовали, как их отлеживают идущие сзади бойцы. А затем, учитывая, что ширина прохода впереди ещё расширялась, Манивальд вызвал опять своего буйвола с прежним указанием мчаться вперёд во весь опор. Буйвол появился прежде, чем черти успели снова атаковать, и понёсся вперёд, мешая им телепортироваться. А затем – Манивальд с огромным облегчением заметил впереди солнечный свет.

– Ускоряемся! – радостно закричал он, – вижу свет в конце тоннеля!!!

Радостные крики выживших понеслись по тоннелю, с удвоенной энергией все ринулись по проходу за буйволом. Но память о том, как погибли остальные, не давала расслабиться преждевременно, двигались все по-прежнему плотной массой, сомкнув ряды.

Буйвол, несясь слишком быстро, вылетел за пределы тоннеля, и, судя по его рёву, нашел себе противников. А черти воспользовались тем, что место для атаки на бойцов вновь появилось, и снова тройка чертей появилась перед Манивальдом и Торгреном. В этот раз, в отличие от прошлой ата-

ки, двое атаковали не Манивальда, а Торгрена, и он этой атаки не перенес, несмотря на лечение. Ничего не поможет, если твою голову буквально отпиливают кинжалами с двух сторон, и она слетает с плеч.

Своего черта Манивальд угостил обухом секиры в зубы и ледяной стрелой в голову, а место истаявшего в воздухе Торгрена тут же занял идущий за ним боец.

Манивальд, помня об очень положительном опыте продвижения вперёд под прикрытием буйвола, отозвал его в инвентарь и снова выпустил впереди себя, наказав в этот раз бежать вперёд помедленнее. А сам с радостью увидел уже не просто свет впереди, а и солнечный блик на стене пещеры.

– Осталось не больше десяти метров! – закричал он, ободряя свой отряд, – люди, мы практически сделали это!

Ответив снова радостным криком, отряд примкнул вплотную к буйволу, и стал продвигаться вперед. И хотя буйвол погиб буквально через несколько секунд, свою миссию он выполнил – передние ряды бойцов с Манивальдом во главе вывалились из резко расширившейся пещеры на просторы параллельного мира!

Прямо перед ними в тускло-красном освещении раскинулась горная долина, по которой телепортами перемещалось несколько десятков чертей.

– Ура! – радостно закричали члены отряда.

– В стелс и тут же на грифонах летим отсюда подальше! – распорядился Манивальд, сам вызывая грифона. Первона-

чальная идея, что отряд возглавит после выхода в новый мир Стрейндж, отпала сама по себе после гибели главы разведчиков. Манивальд ничего не знал о способности кого-либо из остальных оставшихся в живых воров и разведчиков эффективно руководить большой группой, поэтому решил остаться за главного.

– Черт! – вскрикнул он от неожиданности, когда рядом с ним появился черно-красный монстр с хищно загнутым клювом, – фу ты, это, похоже, и есть местная версия грифона!

Разобравшись в чем дело, Манивальд вскочил на необычного грифона и взлетел, – Трой, где Трой? Куда лететь? Все уже в воздухе?

– Я здесь! – раздался крик слева, и к Манивальду подлетел поближе такой же черно-красный грифон, казавшийся летящим сам по себе. Кланлидер удивился, конечно же, он был оснащен амулетом против стелса, но Троя все же не видел.

«Что за чертовщина!» – удивился он, прекрасно помня, что при встрече у крепости Трой был неплохо прикинут по скрытности, не хуже его собственных бойцов, но все же достаточно хорошо виден вблизи. Теперь же ни малейших признаков Троя с десяти метров! Неужели дорогой амулет кланлидера против стелса сломался? Может, его черти повредили одним из ударов кинжала?

Манивальд перевёл взгляд на своих людей, но в отношении них амулет прекрасно работал. Что же, приходилось

признать, что Трой смог в очередной раз его не на шутку удивить.

– Так куда летим? – снова спросил Манивальд, вернувшись к более важному вопросу.

– Пока направление правильное, только надо подняться повыше, километров до пяти над землей. Долетим вот до той горы, на ее обратном склоне высадимся, поменяем грифонов и тогда уже возьмем левее. Хотя даже можно сделать лучше, чтобы повысить безопасность перелета, предлагаю кастовать полет и менять грифонов прямо в воздухе. Мы так уже делали в прошлый раз, и никаких проблем с нечистью не имели. Потом еще две пересадки и мы на месте.

– Может, ты используешь лучше свиток портала сразу к базе повстанцев? Я оплачу! – спросил Манивальд гнома.

– Я думаю, они разозлятся, если рядом с их замаскированной базой откроется без веской необходимости хорошо видимый с большого расстояния портал, – отказался Трой.

Трой, параллельный мир.

Вся эта возня в пещере с чертями и постоянные крики о погибших не на шутку меня напугали. Я как-то рассчитывал, что высокоуровневые бойцы Манивальда будут помощнее в бою, чай не дракон, а уже хорошо знакомый противник. Когда хаи мрут как мухи в столкновении с чертями, которые ниже их на сотню с чем-то уровней, становится как-то не по себе. Потом прикинул, что дело, видимо, в том, что Мани-

вальд не взял с собой ДД, а только воров и разведчиков, вся скрытность, ловкость и скорость которых не могут им помочь в тесной пещере. Постоянно прислушиваясь к разговорам, узнал, что и огненная магия против чертей, видимо, совсем неэффективна. Вот это полезная информация, сам не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.